

1951.

Проверено 1984 г.

**СУДЕБНАЯ
ПРАКТИКА
ВЕРХОВНОГО СУДА
СССР**

СПбГУ

3

---

1 9 5 1

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1951

№ 3

Март

ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. ОТСУТСТВИЕ ОПРАВДАТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ О ПРОИЗВЕДЕННЫХ РАСХОДАХ САМО ПО СЕБЕ НЕ МОЖЕТ СЛУЖИТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ ХИЩЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

*Дело Розова, Тоболева и Бруенковой. Определение
Железнодорожной коллегии от 13 декабря 1950 г.*

По приговору линейного суда Закавказской ж. д. Розов, Тоболев и Бруенкова осуждены по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением окружного суда железнодорожного транспорта Кавказского округа приговор оставлен в силе.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, Железнодорожная коллегия установила:

Осужденные признаны виновными в том, что они, работая в мостопоезде на станции Адлер в качестве: Розов — главного бухгалтера, Тоболев — заместителя главного бухгалтера и Бруенкова — кассира, по

сговору между собой за время с марта по декабрь 1949 года расхитили 62 786 руб. государственных средств. В целях сокрытия хищения государственных средств Розов, Тоболев и Бруенкова производили списание по кассе денежных сумм без оправдательных на то документов.

Приговор линейного суда и кассационное определение окружного суда подлежат отмене по следующим основаниям: линейный суд обосновал вину Розова, Тоболева и Бруенковой в расхищении 62 786 руб. на актах ревизии и заключении бухгалтерской экспертизы, которыми подтверждается лишь факт отсутствия оправдательных документов в кассовых отчетах на 62 786 руб. Однако причины отсутствия в делах

бухгалтерии денежных расходных документов на эту сумму ни предварительным, ни судебным следствием не установлены.

Из материалов дела видно, что 25 августа 1949 г. ревизор Мосторемонттоннеля Дружинин производил ревизию финансовой деятельности мостопоезда и в акте ревизии никаких фактов хищения кассовых документов отмечено не было. Предварительному следствию надлежало установить, действительно ли списывались денежные суммы по кассовым отчетам без оправдательных документов или же эти документы имелись, в особенности, в то время, когда дела бухгалтерии Розовым передавались Тоболеву и Бруенковой.

По делу установлено, что Розов в должности главного бухгалтера мостопоезда работал до 7 июня 1949 г., после чего все дела и документы сдал по акту Тоболеву. Поэтому путем опроса обвиняемых и свидетелей необходимо установить, как производилась приемка и сдача документации. Розов в своих показаниях утверждает, что он с 13 февраля 1949 г. находился в Москве с годовым отчетом, а впоследствии забо-

лел и к работе приступил лишь 30 мая 1949 г., однако это обстоятельство проверено не было.

Розову вменено, в частности, в вину то, что он в целях сокрытия присвоения государственных средств произвел исправление в балансе за май 1949 года на 23 000 руб., создав этим завышенное кредитовое сальдо. По объяснению же Розова он это исправление внес по прямому предложению треста, однако и это обстоятельство проверено не было.

Из материалов дела видно, что Розов имеет задолженность мостопоезду в сумме 5951 руб., между тем этот факт не был предметом расследования.

Соглашаясь с доводами протеста Генерального Прокурора СССР о недоследованности дела по обвинению Розова, Тоболева и Бруенковой, Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР определила: Приговор линейного суда Закавказской ж. д. и кассационное определение окружного суда железнодорожного транспорта Кавказского округа по делу Розова, Тоболева и Бруенковой отменить, дело о них передать на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

2. НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ст. 3 ВМЕСТО ст. 4 УКАЗА ОТ 4 ИЮНЯ 1947 г.— НАРУШЕНИЕ ст. 316 УПК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР (ст. 319 УПК РСФСР)

Дело Рагимова и Шамилова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 27 декабря 1950 г.

По приговору народного суда Акстафинского района Рагимов был осужден по ст. 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и Шамилов — по ч. 2 ст. 146 УК Азербайджанской ССР (халатность).

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР приговор оставлен в силе.

Рагимов признан виновным в том, что, работая заведующим магази-

ном сельпо Акстафинского района, он одновременно в течение 1949 года присвоил и растратил общественного имущества на 34 996 руб.

Шамилов — в том, что, будучи заведующим центральным складом райпо Акстафинского района, допустил халатность по службе, вследствие чего у него образовалась недостача соли, пришедшей в негодность, а также недостача разных других материальных ценностей.

Рассмотрев протест Председателя

Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что приговор и определение по данному делу подлежат отмене.

Рагимов и Шамилов были привлечены к уголовной ответственности по ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Народный суд, признав Рагимова виновным в двукратном расхищении общественного имущества в общей сумме на 34 996 руб. на протяжении 1949 года, неосновательно переквалифицировал преступление Рагимова со ст. 4 на ст. 3 упомянутого Указа, так как и крупный размер похищенного имущества и факт повторности хищения являлись квалифицирующими обстоятельствами, требовавшими применения ст. 4. Указа от 4 июня 1947 г.

Шамилову было предъявлено обвинение в том, что, будучи заведующим центральным складом райпо, он присвоил разные материальные ценности, а впоследствии составил фиктивные акты на списание этих материалов, в частности, большого количества соли.

*Суд же, в нарушение ст. 316 УПК Азербайджанской ССР, не проверив должным образом в суде материалов дела, не вызвав и не допросив свидетелей, подтверждавших на предварительном следствии подложность своих подписей на составленных Шамиловым актах на списание материалов и продуктов, переквалифицировал преступление Шамилова со ст. 4 Указа от 4 июня 1947 г. на ч. 2 ст. 146 УК Азербайджанской ССР.

Как видно из протокола судебного заседания, народный суд, главным образом, сосредоточил свое внимание на доказательствах в отношении Рагимова, а в отношении Шамилова недостаточно исследовал материалы предварительного следствия.

Не исследован вопрос о порче большого количества соли. Шамилов утверждал, что он при приемке склада от своего предшественника Сендалиева принял 7687 кг соли, смешанной с землей, которую впоследствии в связи с запрещением врачей для употребления в пищу выбросил. Суду надлежало проверить правдоподобность такого заявления и выяснить вопрос об ответственности лиц, допустивших порчу такого большого количества соли. Суду надлежало также тщательно проверить показания свидетелей Высоцкой, Мелькумяна, Гаджаева, Агалиева, отрицавших подлинность своих подписей на актах на списание товаров, а также допросить других свидетелей — Фролову, Танривердиева, Гасымова и Гасанова, также подписавших эти акты, и лишь после этого принять решение на основе оценки всех доказательств в их совокупности.

В силу изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда Акстафинского района и определение Верховного суда Азербайджанской ССР в отношении Рагимова и Шамилова отменить и дело о них направить на новое судебное рассмотрение.

3. ЛИЦО, РЕАЛИЗОВАВШЕЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОЕ ИМУЩЕСТВО, НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ст. 17 УК РСФСР и ст. 1, а НЕ ПО ст. 2 УКАЗА ОТ 4 ИЮНЯ 1947 г., ЕСЛИ ЭТО ЛИЦО, ЗНАЯ, ЧТО РЕАЛИЗУЕМОЕ ИМУЩЕСТВО ПОХИЩЕНО, ВМЕСТЕ С ТЕМ НЕ БЫЛО ОСВЕДОМЛЕНО, ЧТО ХИЩЕНИЕ СОВЕРШЕНО ПРИ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Дело Вяткиной и Холмогоровой.

Определение Железнодорожной коллегии от 9 ноября 1950 г.

По приговору линейного суда Печорской ж. д. Вяткина была осуждена по ст. 17 УК РСФСР и ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уго-

ловной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» по обвинению в том, что она в июне месяце 1950 года

реализовала в магазине орса, где она работала продавцом, 76 кг сухого киселя, полученного от экспедитора орса Манакова, осужденного по данному делу.

Холмогорова признана виновной по ст. 109 УК РСФСР в том, что она, будучи заведующей магазином орса, 14 июня 1950 г. незаконно выдала заимообразно из кассы магазина 700 руб. экспедитору орса Манакову и товароведу орса Ривкину, также осужденному по данному делу.

Окружной суд Северо-Западного округа по кассационному протесту прокурора Печорской ж. д., в отношении Вяткиной приговор отменил и дело о ней направил на новое судебное рассмотрение по признакам ст. 17 УК РСФСР и ст. 2 упомянутого Указа от 4 июня 1947 г.; в отношении Холмогоровой, не отменяя приговора, окружной суд указал в частном определении линейному суду на неправильную переквалификацию действий Холмогоровой со ст. 17 УК РСФСР и ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. на ст. 109 УК РСФСР.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что определение окружного суда в отношении Вяткиной и частное определение в отношении Холмогоровой подлежат отмене.

В обоснование необходимости квалификации действий Вяткиной по ст. 17 УК РСФСР и ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. окружной суд в своем определении сослался на то, что Вяткина оказала содействие в сбыте киселя, похищенного Манаковым и Ривкиным, которые осуж-

дены по ст. 2 Указа. Однако из материалов дела видно, что об обстоятельствах хищения киселя Вяткина была не осведомлена, кисель ей в магазин привез один Манаков и о том, что в хищении киселя принимал участие и Ривкин, Вяткина не знала. Эти данные окружным судом не были учтены при рассмотрении кассационного протеста прокурора Печорской ж. д. в отношении Вяткиной, хотя при этих обстоятельствах не было оснований для применения к Вяткиной ст. 2 Указа.

Указание окружного суда в частном определении на то, что Холмогорова, так же как и Вяткина, содействовала Манакову и Ривкину в сбыте похищенного ими киселя, не соответствует материалам дела, из которых следует, что Холмогорова не знала об излишках киселя, завезенного в магазин, которым она заведывала, в ее отсутствие вместе с другим товаром для реализации, и не установлено, что Холмогорова знала о хищении киселя. При таких данных Холмогорова была правильно признана виновной по ст. 109 УК РСФСР, т. е. в незаконной выдаче ссуды, и у окружного суда не было оснований для вынесения частного определения с указанием о неправильной квалификации действий Холмогоровой.

В силу изложенного Железнодорожная коллегия определила:

Частное определение окружного суда Северо-Западного округа по делу Холмогоровой и определение в отношении Вяткиной отменить и дело в отношении Вяткиной направить на новое кассационное рассмотрение.

4. ОБВИНЕНИЕ В ХИЩЕНИИ ОТВЕРГНУТО, КАК ОСНОВАННОЕ НА ПРОИЗВОЛЬНОМ УМОЗАКЛЮЧЕНИИ, НЕ ВЫТЕКАЮЩЕМ ИЗ МАТЕРИАЛОВ ДЕЛА

Дело Квернадзе. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 13 декабря 1950 г.

По приговору народного суда 4-го участка г. Кутаиси Квернадзе в числе других был осужден по ст. 1 Указа Президиума Верховного Со-

вета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением Верховного суда Грузинской ССР приговор оставлен в силе.

Квернадзе признан виновным в том, что, получив по доверенности 1,3 куб. м лесоматериала из лесопильной и воспользовавшись отлучкой заведующего складом Валиева, похитил 1,5 куб. м лесоматериала.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, Коллегия нашла, что приговор в отношении Квернадзе подлежит отмене по следующим основаниям.

Вместе с Квернадзе по данному делу осужден начальник охраны лесопильни Ломсадзе за хищение 0,4 куб. м досок. Как видно из материалов дела, Квернадзе на лесопильне по доверенности на законном основании получил 1,3 куб. м лесоматериала через заведующего складом Валиева и этот материал погрузил на автомашину. Начальник охраны Ломсадзе попросил заведующего складом Валиева отпустить лесоматериал также и ему, но, получив отказ ввиду отсутствия у Ломсадзе соответствующих документов, Ломсадзе сам, без разрешения Валиева и пользуясь отлучкой последнего, погрузил доски на машину, на которую был погружен уже лесоматериал Квернадзе. Машина выехала с лесопильни, и при ее задержании и проверке оказалось, что на машину нагружено 3,24 куб. м лесоматериала, т. е. на 1,94 куб. м больше.

Квернадзе виновным себя не признал и показал, что он лично на машину погрузил только причитаю-

щиеся ему 1,3 куб. м лесоматериала, а остальную часть погрузил начальник охраны Ломсадзе, в действиях которого он ничего незаконного не усматривал, так как он являлся работником лесопильни.

Ломсадзе не отрицал, что он похитил с лесопильни доски, но заявил, что похищенное им не превышает 0,4 куб. м. Однако присутствовавшие работники лесопильни во время погрузки лесоматериалов на машину показали, что только осужденным Ломсадзе были погружены доски без разрешения, а при проверке отпущенного Квернадзе материала зав. складом Валиевым этот материал оказался в соответствии с указанным в доверенности количеством и что после ухода Валиева Квернадзе досок в автомашину не догружал.

Суд, поверив показаниям Ломсадзе о том, что он похитил доски не более 0,4 куб. м, остальную же часть в 1,5 куб. м из оказавшихся похищенными 1,94 куб. м лесоматериала произвольно признал похищенной Квернадзе. Между тем при учете всех указанных выше обстоятельств это утверждение суда не может быть признано обоснованным.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда 4-го участка г. Кутаиси и определение Верховного суда Грузинской ССР в отношении Квернадзе отменить и дело за недоказанностью предъявленного обвинения производством прекратить.

5. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН, КАК ОСНОВАННЫЙ ТОЛЬКО НА ПОКАЗАНИЯХ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ЛИЦ, НЕ ПОДТВЕРЖДЕННЫХ ДРУГИМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ

Дело Додоновой. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 27 декабря 1950 г.

По приговору Киевского областного суда Додонова в числе других осуждена по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государ-

ственного и общественного имущества».

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Украинской ССР приговор оставлен в силе.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР на предмет отмены приговора и определения в отношении Додоновой с прекращением о ней дела производством, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Додонова признана виновной в том, что она, работая в 1947 году бухгалтером отдела Киевской междугородной телефонной станции, совместно с Пухляковой, Егонянц и Иорк, осужденными по данному делу, присвоила 32 378 руб. государственных средств.

Приговор и определение в отношении Додоновой подлежат отмене по следующим основаниям:

Додонова на предварительном и судебном следствии, категорически отрицая свою вину в растрате государственных средств, утверждала, что она данного преступления не совершала.

Из материалов дела видно, что все обвинение против Додоновой построено на показаниях осужденных Пухляковой, Егонянц и Иорк, которые, как это установлено из их же показаний, занимались систематическим присвоением средств, принадлежащих Киевской междугородной телефонной станции еще с 1946 года. Пухлякова, Иорк и Егонянц показали, что они еще задолго до прихода к ним на работу Додоновой неоднократно получали деньги от граждан и учреждений за телефонные переговоры и присваивали их.

Установлено, что, когда Додонова приступила к работе в этом отделе в марте 1947 года, учет и отчетность были в запущенном состоянии.

Додонова с первых же дней стала принимать все меры к налаживанию учета и отчетности по отделу и установила, что Пухлякова, Иорк и Егонянц на работе ведут себя недисциплинированно, работа их никем не контролируется. После этого Додонова 9 июля 1947 г. официальной докладной запиской сообщила об этом главному бухгалтеру Иванову, затем вторично главному бухгалте-

ру телефонной станции. Больше того, когда Додонова стала проверять взаимные расчеты организаций, то у нее вызвал большое сомнение расчетный счет издательства «Правды», после чего она поставила в известность это издательство и просила, чтобы к ней прибыл их представитель для проверки расчетов. Когда Додоновой был проверен этот счет, то было установлено неоприходованные деньги только по одному этому счету 7000 руб., о чем Додонова 4 апреля 1949 г. докладной запиской поставила в известность главного бухгалтера станции, а Егонянц после этого в присутствии Иванова назвала жуликом.

При таких данных следует признать, что суд необоснованно положил в основу обвинения Додоновой показания осужденных по данному делу Пухляковой, Иорк и Егонянц, так как при указанных обстоятельствах показания этих обвиняемых не могут быть признаны объективными и положены в основу обвинения.

Также ошибочным является вывод суда и о присвоении 500 руб. Додоновой, полученных ею от уполномоченного Всесоюзной сельскохозяйственной академии. Установлено, что Додонова по указанию бывшего главного бухгалтера Цыганенко принимала один день деньги от клиентов, в том числе приняла и эти 500 руб., которые вместе с другими деньгами сдала в кассу, выдав на них приемную квитанцию представителю Академии.

Эти обстоятельства подтвердил в судебном заседании в своих показаниях Цыганенко. Кроме того, материалами дела установлено, что вскоре после того, как Додонова сообщила главному бухгалтеру о неоприходованных 7000 руб., то осужденная Егонянц обратилась к ней с запиской (которая имеется в деле) и просила ее, чтобы она «прикрыла» все это.

На основании изложенного следует признать, что суд необоснованно признал виновной Додонову, указав в приговоре, что она состояла в

сговоре с Пухляковой, Иорк и Егонянц, присваивая вместе с ними государственные средства.

Судебная коллегия, соглашаясь с протестом, определила:

Приговор Киевского областного суда и определение Судебной кол-

легии по уголовным делам Верховного суда Украинской ССР в отношении Додоновой отменить и дело о ней за недоказанностью предъявленного ей обвинения в уголовном порядке производством прекратить.

6. ОТМЕНЯЯ ПРИГОВОР И ПЕРЕДАВАЯ ДЕЛО НА НОВОЕ РАССМОТРЕНИЕ, ВЫШЕСТОЯЩИЙ СУД НЕ ВПРАВЕ ПРЕДРЕШАТЬ ВОПРОС О ДОКАЗАННОСТИ ОБВИНЕНИЯ. НЕЗАКОННОЕ ПОЛУЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ НА СЛУЖЕБНЫЕ НАДОБНОСТИ БЕЗ ЦЕЛИ ПРИСВОЕНИЯ ДОЛЖНО РАССМАТРИВАТЬСЯ КАК ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЕ СЛУЖЕБНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ

Дело Ненашева и Филатовой. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 9 декабря 1950 г.

[Извлечение]

По приговору народного суда 2-го участка Егорьевского района Ненашев и Филатова были осуждены по ст. 2. Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Московский областной суд приговор народного суда оставил в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что приговор подлежит изменению по следующим основаниям:

Приговором по делу признано, что, работая в Чернолесском лесничестве Егорьевского лесхоза — Ненашев — лесничим, а Филатова — бухгалтером — они систематически составляли фиктивные акты, наряды и ведомости на выполнение по лесничеству различных работ, которые фактически не выполнялись.

По четырем фиктивным актам, составленным Ненашевым на заготовку 700 куб. м пня, Филатова написала на указанных ей Ненашевым рабочих ведомость на заработную плату, получила по этой ведомости в Егорьевском лесхозе 7989 руб., подделав подписи 27 рабочих, а деньги оставила в кассе лесничества.

Из этой суммы в октябре 1948 года Филатова уплатила 2245 руб. завхозу школы глухонемых, заготовившей 200 куб. м пня.

В декабре 1948 года, когда в лесничество из Егорьевского лесхоза

прибыла ревизионная комиссия, Филатова по указанию Ненашева уплатила из указанной выше суммы 4568 руб. дому инвалидов за заготовку 400 куб. м пня.

При этом как школа глухонемых, так и дом инвалидов заготовку пня произвели после составления Ненашевым актов на заготовку и приемку 600 куб. м пня.

В декабре 1948 года Филатова по указанию Ненашева из той же суммы уплатила 1170 руб. рабочим за заготовку 100 куб. м пня. Фактически же эти рабочие пня не заготавливали, а выполняли другие работы.

Таким образом, полученная по фиктивной ведомости сумма 7989 руб. была полностью уплачена на заготовку 700 куб. м пня.

Ненашев по этому поводу показал, что Егорьевский лесхоз требовал от него выполнения плана заготовки пня. Чтобы показать лесхозу, что план своевременно выполнен, он в июне 1948 года составил фиктивные акты и наряды на заготовку пня, который фактически был заготовлен в октябре и позже.

Намерения присвоить деньги, полученные таким путем в лесхозе, у него не было, что видно из того, что эти деньги в течение пяти месяцев лежали в кассе лесничества и были израсходованы на заготовку пня разным организациям.

Из приговора суда не видно, признал ли суд Ненашева и вовлечен-

ную им в это преступление Филатову виновными в намерении присвоить указанную выше сумму.

Кроме того, по приговору признано, что по нескольким актам на очистку леса были составлены ведомости на выплату рабочим 2624 руб.

В табелях были указаны фамилии рабочих, которые этой работой не занимались, и фактически работы по очистке леса не производились.

Ненашев и Филатова не признали себя виновными в присвоении указанной суммы и объяснили, что 2624 руб. были уплачены рабочим за строительные и ремонтные работы, на которые по смете не были предусмотрены кредиты.

Народный суд ничем не опроверг доводы Ненашева и Филатовой и не указал в приговоре, признал ли он Ненашева и Филатову виновными в присвоении указанной суммы.

В начале описательной части приговора народный суд указал, что Ненашев и Филатова составляли фиктивные акты «с целью получения денег от Егорьевского лесхоза в лесничество». Это утверждение суда можно понять в том смысле, что фиктивные акты составлялись не с целью присвоения полученных по ним из лесхоза сумм.

Дело Филатовой и Ненашева рассматривалось в суде дважды. Первым приговором Ненашев и Фила-

това были осуждены по ст. 109 УК РСФСР. Московский областной суд этот приговор народного суда оставил в силе, но по протесту Прокурора РСФСР Верховный суд РСФСР 17 декабря 1949 г. приговор отменил и дело направил на новое рассмотрение. В определении Верховного суда РСФСР было указано, что «присвоение государственных средств осужденными Ненашевым и Филатовой путем составления фиктивных документов на произведенные работы доказано материалами дела». Таким образом, в нарушение ст. 320 УПК РСФСР Верховный суд в своем определении предрешил вопрос о доказанности обвинения, что могло быть установлено только приговором по делу. В результате такой неправильной установки суд вынес неопределенный и противоречивый приговор, нарушающий требования ст. 334 УПК РСФСР.

Имея в виду, что присвоение Ненашевым и Филатовой 7989 руб. и 2624 руб. материалами дела не доказано, действия их, выразившиеся в неправильном получении и расходовании денежных сумм, а также в неправильном оформлении этого расхода документами, при отсутствии данных, подтверждающих присвоение осужденными этих сумм, надлежит квалифицировать по ст. 109 УК РСФСР.

7. ДОЛЖНОСТНОМУ ЛИЦУ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПОСТАВЛЕНО В ВИНУ НЕВЫПОЛНЕНИЕ ТАКИХ ДЕЙСТВИЙ ПО СЛУЖБЕ, КОТОРЫЕ НЕ ВХОДЯТ В КРУГ ЕГО СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Дело Говоровой. Определение Водно-транспортной коллегии от 20 декабря 1950 г.

[Извлечение]

По приговору линейного суда Средне-Волжского бассейна Говорова в числе других была осуждена по ст. 111 УК РСФСР. Говорова признана виновной в том, что, будучи главным бухгалтером завода, халатно относилась к исполнению своих служебных обязанностей, не установила надлежащего контроля за работой пекарни орс завода, не интересовалась установлением пра-

вильного и нормального процента припека по хлебу, не проводила контрольных выпечек хлеба и не направляла муку на анализ для определения качества муки, чем создала условия для хищения муки заведующему пекарней, осужденному по этому же делу.

Рассмотрев кассационную жалобу Говоровой, Коллегия признала неправильным обвинение Говоровой

по ст. 111 УК. Из приобретенной к жалобе справки усматривается, что отбор муки для производства анализов, организация выпечки хлеба и его реализация в функции главного бухгалтера не входят. Контроль за работой пекарни также осуществляется администрацией орс в лице его начальника.

Таким образом, Говоровой поставлено в вину невыполнение таких

действий по службе, которые не входят в круг ее служебных обязанностей.

Поэтому Водно-транспортная коллегия определила:

Приговор в отношении Говоровой по обвинению ее в преступлении, предусмотренном ст. 111 УК РСФСР, отменить и дело производством прекратить.

8. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН, ТАК КАК, ИЗМЕНЯЯ КВАЛИФИКАЦИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СУД НЕ УЧЕЛ И НЕ ДАЛ ОЦЕНКИ РЯДУ СОБРАННЫХ ПО ДЕЛУ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ИМЕЮЩИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОПРОСА О КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Дело Наумова и Сергеева. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 20 декабря 1950 г.

По приговору Московского областного суда Наумов и Сергеев были осуждены по ст. 111 УК РСФСР.

Приговором по настоящему делу признано, что Наумов, работая заведующим резино-асбестовой секции базы, и Сергеев — кладовщиком, допустили по секции недостачу товаро-материальных ценностей, за которую они, как материально-ответственные лица, отвечали солидарно.

Предварительным следствием действия Наумова и Сергеева были квалифицированы по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». По этой же статье Указа они были преданы суду по обвинению в присвоении товаро-материальных ценностей.

Московский областной суд признал, что недостача товаро-материальных ценностей образовалась в результате халатности обвиняемых, а не в результате присвоения.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, Коллегия нашла, что приговор Московского областного суда и определение Верховного суда РСФСР подлежат отмене по следующим основаниям:

Органами предварительного следствия было установлено три факта незаконного отпуска стекла с базы

в количестве 403, 305 и 106 кг, а всего 814 кг в счет нарядов иногородних заводов, в то время как в адрес последних стекло не поступало.

На предварительном следствии было установлено, что Наумов и Сергеев для сокрытия растраты путем исправления увеличили фактический отпуск стекла. Московский областной суд все эти факты признал недоказанными и из обвинения Наумова исключил, но не учел при этом ряда доказательств по делу и не дал им оценки.

Для вывоза 403 кг стекла с территории базы Наумовым был выпущен пропуск № 273-802 на имя Бучатского с указанием, что стекло отпущено в счет наряда № 273-1943 для одного из заводов и вывезено на автомашине.

Из показаний представителя завода свидетеля Пронина усматривается, что наряд на указанное количество стекла получил он, однако получить стекло не мог, так как не было соответствующего габарита стекла, в результате чего наряд он оставил на базе; наряда Бучатскому он не передавал и указанный на пропуске номер автомашины не соответствует действительности.

Из данных дела видно, что после выдачи материальных ценностей исполненные базой наряды возвращаются обратно: один экземпляр в

оперативный отдел Московской конторы, второй — в бухгалтерию базы, а третий экземпляр остается на базе у материально-ответственных лиц.

Из заключения же судебно-бухгалтерской экспертизы видно, что ни одного экземпляра наряда № 273-1943 не оказалось. Ссылка суда на то, что, возможно, хищение стекла совершено самим Бучатским, неосновательна, так как в этом случае Наумову и Сергееву не было необходимости уничтожить наряд.

Отпуск по наряду № 273-3620 заводу через Фирсова 305 кг стекла суд считает законным и ссылается при этом на законность выписки наряда, так как пропуск завизирован бухгалтерией.

Между тем, как усматривается из дела, в бухгалтерии базы и на базе наряда № 273-3620 на отпуск 305 кг стекла для завода через гр-на Фирсова также не имеется.

Из имеющегося же в деле пропуска видно, что это количество стекла было отпущено через Фирсова в счет наряда № 273-3620 и вывезено на автомашине. В деле имеются справки завода о том, что доверенность и письмо Фирсову на получение 305 кг стекла не выдавались и стекло на завод не поступало. Расписки Фирсова в получении наряда не имеется. Фирсову был выписан наряд на 30 кг стекла, которое он получил и доставил на завод.

При наличии таких данных непонятно, почему у суда не было оснований доверять показаниям товароведа Соловьевой, удостоверившей факт выписки наряда Фирсову лишь на получение 30 кг стекла.

В части отпуска стекла в количестве 106 кг Алексашину суд не проверил показания Сергеева и Наумова.

Из показаний свидетеля Якубовича усматривается, что при получении товара обратно на базу в наряде вычеркивается фамилия получателя и наряд передается в бухгалтерию. Это обстоятельство судом не проверено.

Необоснованным также является указание суда на недоказанность вины Наумова и Сергеева в приписке в нарядах на отпуск 613 кг стекла Тульчинскому и 392 кг Иванову.

Из дела видно, что для одного из управлений был выписан наряд № 273-2097 на получение 600 кг стекла и 250 кг технического войлока.

Сергеев показал, что по этому наряду Тульчинскому было отпущено только 250 кг войлока, стекло же не было отпущено. В связи с этим Сергеев на обороте наряда собственноручно сделал отметку о том, что отпущен один войлок. Однако в наряде, оставшемся на базе и сданном в бухгалтерию, оказалось приписанным 613 кг стекла. Графической экспертизой установлено, что числа «296» и «317» (а всего 613) в первом экземпляре наряда № 273-2097 написаны Наумовым в двух копиях; эти цифры подвергались попытке уничтожения путем подчистки.

Ссылка Наумова на то, что он отметку об отпуске стекла сделал после отпуска войлока в связи с тем, что оно отпущалось значительно позже, опровергается показаниями Тульчинского, отрицавшего факт получения им стекла, и справкой главного бухгалтера базы, из которой усматривается, что к наряду № 273-2097, полученному из секции, была приложена только одна доверенность.

Кроме того, если бы Наумов действительно стекло отпустил Тульчинскому позднее, чем войлок, то отпуск должен был быть оформлен пропуском на вывоз стекла из базы, но пропуск не оказался.

Не обоснован вывод суда и о том, что исправления в наряде № 273-533 на отпуск Управлению вместо 214 кг стекла 606 кг, т. е. с увеличением на 392 кг, сделаны Наумовым ошибочно.

В заключении графической экспертизы указывается, что в графе «отпущено» цифра 214 после подчистки была исправлена Сергеевым на «404», а затем во второй строке наряда была еще вписана цифра 202.

Свидетель Круммер показал, что исправление в этом наряде Наумов сделал после того, как приехал представитель Управления. Акт о неправильном вписании в наряд этих цифр был составлен уже в момент инвентаризации.

При наличии таких данных следует прийти к выводу, что приговор суда, вследствие неисследованности ряда доказательств по делу, не мо-

жет быть оставлен в силе и подлежит отмене. Поэтому, руководствуясь ст. ст. 414 и 436 УПК РСФСР, Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор Московского областного суда и определение Верховного суда РСФСР отменить и дело по обвинению Наумова и Сергеева направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

9. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН, ТАК КАК ВЫВОД О ВИНОВНОСТИ НЕ ВЫТЕКАЕТ ИЗ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, КОТОРЫМИ СУД ОБОСНОВАЛ ПРИГОВОР

Дело Квиникадзе. Определение Железнодорожной коллегии от 3 января 1951 г.

По приговору линейного суда Закавказской ж. д. Квиникадзе был осужден по ч. 1 ст. 123 УК Грузинской ССР (получение взятки).

Определением окружного суда железнодорожного транспорта Кавказского округа приговор оставлен в силе.

Квиникадзе признан виновным в том, что он 9 декабря 1949 г., следуя с поездом в качестве проводника вагона, пропустил в обслуживаемый им вагон гр-ку Гоголадзе, не имевшую проездного билета, за что получил у нее взятку.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, Коллегия нашла, что приговор в отношении Квиникадзе подлежит отмене по следующим основаниям:

Линейный суд, признавая Квиникадзе виновным в получении взятки, в своем приговоре указал, что это обвинение подтверждается показаниями Гоголадзе, вручившей взятку, и показаниями ревизора Хоштария, обнаружившего незаконный проезд Гоголадзе в поезде. Такое утверждение линейного суда не вытекает из материалов дела. Свидетель Гоголадзе показала в судебном заседании, что деньги она передала Квиникадзе для приобретения ей проездного билета. Об этом она заявила и ревизору Хоштария, ког-

да он потребовал у нее проездной билет.

Свидетель Хоштария показал, что во время проверки им 9 декабря 1949 г. билетов у пассажиров он обнаружил в вагоне, обслуживаемом Квиникадзе, безбилетную Гоголадзе, которая ему заявила, что ее билет находится у проводника вагона. При этом пассажиры объяснили, что Гоголадзе передала Квиникадзе деньги для приобретения ей проездного билета.

Это же подтвердил и свидетель Гигиташвили, объяснив в судебном заседании, что после составления акта о незаконном проезде в пассажирском поезде гр-ки Гоголадзе она заявляла о передаче ею проводнику вагона Квиникадзе денег для приобретения проездного билета. Квиникадзе в это время в вагоне не было, а когда он пришел, то заявил, что он ходил по вагонам и искал кассира, намереваясь купить для Гоголадзе проездной билет.

Считая при этих условиях обвинение Квиникадзе в получении взятки недоказанным, Железнодорожная коллегия определила:

Приговор линейного суда Закавказской ж. д. и кассационное определение окружного суда железнодорожного транспорта Кавказского округа по делу Квиникадзе отменить и дело о нем производством прекратить.

10. ОТМЕНЯЯ ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР И ПРЕКРАЩАЯ ДЕЛО, ВЫШЕСТОЯЩИЙ СУД ОБЯЗАН УКАЗАТЬ, ЧЕМ ОПОРАЧИВАЮТСЯ ИМЕЮЩИЕСЯ В ДЕЛЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ОБВИНЕНИЯ

Дело Самкова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 15 ноября 1950 г.

По приговору Пензенского областного суда Самков в числе других был осужден по ст. 109 УК РСФСР.

Верховный суд РСФСР приговор в отношении Самкова отменил и дело производством прекратил.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, Коллегия признала, что определение Верховного суда РСФСР подлежит отмене по следующим основаниям:

Самков признан виновным в том, что, работая участковым агрономом, он по договоренности с председателем колхоза Прокофьевым и счетоводом колхоза Калякиным, осужденными по данному делу, в период уборки урожая путем подделки документов завысил урожайность зерна с семенных участков колхоза и незаконно засыпал на семена колхоза 242 центнера зерна, которые подлежали сдаче государству.

Верховный суд РСФСР отмену приговора и прекращение дела в отношении Самкова мотивировал тем, что материалами дела не доказано участие Самкова в укрывательстве Прокофьевым и Калякиным колхозного зерна от сдачи государству и что суд, вынося обвинительный приговор в отношении Самкова, не указал доказательств его вины.

Доводы Верховного суда РСФСР не могут быть признаны обоснованными.

Свидетель Липатов в суде показал, что во время сдачи им в прав-

ление колхоза дневника, в котором были записи об урожае, Самков в его присутствии обратился к Калякину с просьбой увеличить урожай зерна и что в его присутствии Самков и Калякин внесли исправление в дневник и вместо 147 ц указали 247 центнеров зерна.

Свидетель Салахин показал, что он видел в дневнике исправленную цифру 147 ц на 247 ц и когда он спросил Самкова о причине исправления цифр в дневнике; то Самков изругал его и заявил, что за это отвечает он, Самков.

Калякин, признавая свою вину в укрывательстве зерна, на суде показал, что все исправления в дневнике в сторону увеличения урожая зерна он сделал по указанию Самкова и Прокофьева.

Верховный суд РСФСР не дал оценки этим доказательствам и не указал, чем они опорочены по делу.

Считая, что суд вынес приговор, не сославшись на доказательства по делу, Верховный суд РСФСР в свою очередь необоснованно прекратил дело, не опровергнув доказательства обвинения.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Определение Верховного суда РСФСР в отношении Самкова отменить и дело передать на новое кассационное рассмотрение.

11. НЕПРАВИЛЬНОЕ ОСУЖДЕНИЕ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Дело Голозубова. Определение Железнодорожной коллегии от 6 января 1950 г.

По приговору линейного суда Томской ж. д. Голозубов осужден по ч. 1 ст. 59^{3в} УК РСФСР.

Приговор линейного суда оставлен в силе определением окружного суда Урало-Сибирского округа железных дорог.

Железнодорожная коллегия установила:

Голозубов признан виновным в том, что он, являясь машинистом Тайчинского паровозного депо Томской ж. д., 29 марта 1950 г. явился в очередную поездку в нетрезвом

виде, вследствие чего не был допущен до работы.

Генеральный Прокурор СССР в своем протесте указывает, что Голозубов осужден неправильно и просит об отмене приговора линейного суда, а также определения окружного суда с прекращением дела.

Приговор подлежит отмене по следующим основаниям: приказом Министра путей сообщения от 2 февраля 1947 г. за № 102-Ц по вопросу обеспечения нормального режима работы и отдыха локомотивных бригад железнодорожного транспорта, улучшении их материально-бытовых условий и подготовки работников локомотивных бригад не только категорически запрещен преждевременный вызов локомотивных бригад в поездки до истечения срока нормального отдыха, но и предложено каждый случай преждевременного вызова локомотивных бригад и длительного нахождения на работе в пути следования расследовать и виновных в этом лиц привлекать к строгой ответственности.

Из материалов дела видно, что паровозный машинист Голозубов 29 марта 1950 г. в 17 часов был вы-

зван в поездку с допущением грубого нарушения указанного выше приказа Министерства путей сообщения, так как накануне он в 23 ч. 30 м. только вернулся из поездки, в которой пробыл сверх установленного срока, и положенного ему отдыха не использовал.

Никакой особой необходимости в преждевременном вызове в поездку машиниста Голозубова не было, тем более, что, как видно из приложенной к делу справки, он за март 1950 г. имел более нормы отработанных часов.

При таком положении в действиях Голозубова нет нарушения трудовой дисциплины и тем более состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 59^{3в} УК РСФСР.

В силу изложенного Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР определила:

Протест Генерального Прокурора СССР удовлетворить. Приговор линейного суда Томской ж. д. и определение окружного суда Урало-Сибирского округа в отношении Голозубова отменить и дело о нем в силу п. 5 ст. 4 УПК РСФСР дальнейшим производством в уголовном порядке прекратить.

12. ТРЕТИЙ ПРОГУЛ БЕЗ УВАЖИТЕЛЬНЫХ ПРИЧИН ПОДЛЕЖИТ КВАЛИФИКАЦИИ ПО Ч. 1 СТ. 5 УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ 26 ИЮНЯ 1940 Г. ЛИШЬ В ТОМ СЛУЧАЕ, ЕСЛИ ЭТОТ ПРОГУЛ СОВЕРШЕН В ПЕРИОД ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ДВА ПРЕДЫДУЩИХ ПРОГУЛА

Дело Проценко. Определение Железнодорожной коллегии от 6 января 1951 г.

По приговору линейного суда Одесской ж. д. от 15 сентября 1950 г. Проценко был осужден по ч. 1 ст. 5 Указа от 26 июня 1940 г. к четырем месяцам тюремного заключения.

Проценко признан виновным в том, что он, работая котельщиком паровозо-ремонтного завода, 7 сентября 1950 г. совершил прогул без уважительных причин в течение всего рабочего дня.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что приговор линейного

суда по делу Проценко подлежит изменению по следующим основаниям:

Линейный суд, квалифицируя действия Проценко по ч. 1 ст. 5 Указа от 26 июня 1940 г., мотивировал это тем, что Проценко до прогула, совершенного им 7 сентября 1950 г., имел две судимости по ч. 2 ст. 5 Указа от 26 июня 1940 г.

Как видно из материалов дела, Проценко наказание по ч. 2 ст. 5 Указа от 26 июня 1940 г., назначенное ему по приговору народного суда от 9 августа 1949 г., отбыл пол-

ностью, а прогул 7 сентября 1950 г. он совершил в момент отбывания им наказания по приговору линейного суда от 26 апреля 1950 г. Таким образом, третий прогул был совершен не в период отбывания наказания за оба предыдущих прогула. Поэтому линейному суду надлежало неотбытое Проценко наказание — три месяца и 16 дней по приговору от 26 апреля 1950 г. — присоединить к наказанию по приговору от 15 сентября 1950 г. и назначить ему наказание по принципу сложения в соответствии с постановлением Пленума Верховного суда СССР от 7 июля 1941 г., квалифицировав действия Проценко по ч. 2 ст. 5 Указа от 26 июня 1940 г.

13. ТРЕТИЙ ПРОГУЛ БЕЗ УВАЖИТЕЛЬНЫХ ПРИЧИН ПОДЛЕЖИТ КВАЛИФИКАЦИИ ПО ч. 1 ст. 5 УКАЗА ОТ 26 ИЮНЯ 1940 г. В ТОМ СЛУЧАЕ, ЕСЛИ ОН СОВЕРШЕН В ПЕРИОД ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО СОВОКУПНОСТИ ПО ДВУМ ПРИГОВОРАМ ЗА РАНЕЕ СОВЕРШЕННЫЕ ДВА ПРОГУЛА

*Дело Обухова. Определение Железнодорожной коллегии
от 13 января 1951 г.*

[Извлечение]

По приговору линейного суда Карагандинской ж. д. от 1 декабря 1950 г. Обухов, ранее осужденный 6 октября 1950 г. по ч. 2 ст. 5 Указа от 26 июня 1940 г., был осужден по ч. 1 ст. 5 этого Указа.

По приговору от 1 декабря 1950 г. Обухов, работавший плотником подготовительного цеха вагонного участка Карагандинской ж. д., признан виновным в том, что 2 и 3 ноября 1950 г. явился на работу в нетрезвом состоянии, в связи с чем до работы допущен не был.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что линейный суд неправильно квалифицировал действия Обухова.

Ввиду изложенного Железнодорожная коллегия определила:

Действия Проценко переквалифицировать на ч. 2 ст. 5 Указа от 26 июня 1940 г. и назначить ему наказание шесть месяцев исправительно-трудовых работ по месту работы с удержанием 20% из заработка с присоединением к этому наказанию неотбытого Проценко наказания три месяца и 16 дней по приговору от 26 апреля 1950 г. В общей сложности определить ему наказание в девять месяцев и 16 дней исправительно-трудовых работ по месту работы с удержанием 20% из заработка, а с зачетом содержания под стражей считать это наказание отбытым.

По делу установлено, что прогул 2 и 3 ноября 1950 г. Обухов совершил в период, когда он не отбыл наказания по ч. 2 ст. 5 Указа от 26 июня 1940 г. по приговору от 6 октября 1950 г.

Таким образом, поскольку за оба прогула — 2 и 3 ноября — Обухов осужден по одному приговору от 1 декабря 1950 г., а до этого в отношении Обухова состоялся один приговор, действия его в соответствии с указаниями Пленума Верховного суда СССР от 7 июля 1941 г. следовало квалифицировать по ч. 2 ст. 5 Указа от 26 июня 1940 г., а наказание определять по принципу сложения с наказанием по первому приговору.

14. КАК ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР, ТАК И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЫШЕСТОЯЩЕГО СУДА О ПРЕКРАЩЕНИИ ДЕЛА ОТМЕНЕНЫ ВВИДУ НЕВЫЯСНЕННОСТИ СУЩЕСТВЕННЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИМЕЮЩИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОПРОСА О ВИНОВНОСТИ В ПРОГУЛЕ

*Дело Анисимова. Определение Железнодорожной коллегии
от 10 января 1951 г.*

По приговору линейного суда Северной ж. д. Анисимов был осужден по ч. 2 ст. 5 Указа Президиума

Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г.

Анисимов, рабочий склада топли-

ва станции Вологда, признан виновным в том, что он 7 ноября 1950 г. не вышел на работу, совершив прогул в течение одного рабочего дня.

Окружной суд Северо-Западного округа приговор в отношении Анисимова отменил и дело о нем в уголовном порядке прекратил.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, Коллегия нашла, что определение окружного суда и приговор линейного суда в отношении Анисимова подлежат отмене по следующим основаниям:

Из материалов дела видно, что по приказу от 4 ноября 1950 г. Анисимов был предоставлен очередной отпуск с 9 ноября по 22 ноября. Прекращая дело в отношении Анисимова, окружной суд в своем определении указал, что если бы Анисимов должен был работать в смене с 7 на 8 ноября, то отпуск ему надлежало бы исчислять не с 9, а с 10 ноября, так как после работы

Анисимов имел право на 48-часовой отдых. Из показаний Анисимова в судебном заседании видно, что он знал, что его смена должна была работать 7 ноября, но полагал, что он лично мог и не выходить на работу в эти праздничные дни, так как с 9 ноября числился в отпуску. Суду надлежит в судебном заседании выяснить эти обстоятельства и проверить, предупреждался ли лично Анисимов о необходимости работать в смене с 7 на 8 ноября и почему в этом случае Анисимову был предоставлен отпуск не с 10, а с 9 ноября.

В силу изложенного Железнодорожная коллегия определила:

Приговор линейного суда Северной ж. д. и определение окружного суда Северо-Западного округа в отношении Анисимова отменить и дело о нем направить на новое судебное рассмотрение в линейный суд Северной ж. д. в ином составе.

15. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН, ТАК КАК ПО ДЕЛУ НЕ ПРОВЕРЕНЫ ОБЪЯСНЕНИЯ ПОДСУДИМЫХ И НЕ ВЫЯСНЕН РЯД ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИМЕЮЩИХ СУЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ

*Дело Каграмонова, Мехтиева и др.
Определение Судебной коллегии по уголовным делам
от 9 декабря 1950 г.*

По приговору Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда АзССР осуждены по ст. 79 УК АзССР (соответствует ст. 59³ УК РСФСР) Каграмонов, Мехтиев Карбалай, Ганиев, Мехтиев Шукюр, Гусейнов, Алиев, Салимов, и по ст. 85 УК АзССР Мамедова Биби Ханум и Мамедов Ибрагим.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, в котором ставится вопрос об отмене приговора и возвращении дела на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

Каграмонов, Мехтиев Карбалай, Ганиев, Мехтиев Шукюр, Гусейнов, Алиев и Салимов признаны виновными в том, что они, по предварительному сговору между собой, 14 августа 1947 г. между 11 и 12 ча-

сами ночи убили путем нанесения ранений колющим оружием Талыбова Мулла Ганидуллу 64 лет, его жену Баби Ханум 50 лет, их сына и свояченицу.

Мамедовы Биби Ханум и Ибрагим признаны виновными в том, что они, будучи свидетелями этого преступления, о преступлении до 8 декабря 1947 г. органам власти не сообщили.

Мотивом убийства по приговору суда явилось то, что Талыбов не дал согласия на брак своей родственницы Магеррамовой с осужденным по делу Каграмоновым, ссылаясь на то, что Каграмонов имеет детей.

Магеррамова, как указывается в приговоре, об этом рассказала Каграмонову, который якобы сказал ей, что он с Талыбовым рассчитает-

ся сам. После этого Каграмонов, застав злобу, решил убить Талыбовых, организовав для этой цели банду из перечисленных выше лиц, заинтересовав их ограблением; в результате 14 августа 1947 г. названная бандитская группа произвела убийство Талыбова и его жены и забрала из дома все ценности.

Приговор подлежит отмене, а дело возвращению на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия по следующим основаниям:

Никаких данных о том, что Каграмонов организовал банду, что осужденные являлись организованной группой в материалах дела нет. Больше того, осужденный Алиев Али заявил, что он с Мехтиевым Шукюром был в ссоре, а что Ганиева раньше вовсе не знал.

Осужденные Гусейнов и Мехтиев на судебном заседании также заявили, что осужденного Ганиева они раньше не знали.

Эти объяснения осужденных ни следствием, ни судом не были проверены.

Выводы, сделанные судом в приговоре о том, что Каграмонов питал вражду к Талыбову за его несогласие на брак с Магеррамовой также не имеет под собой какой-либо серьезной почвы, Каграмонов имел жену и двоих детей, официально вопроса о разводе с женой, а также вопроса о женитьбе на Магеррамовой не ставил, хотя и ухаживал за Магеррамовой.

При этом нужно учесть, что Магеррамова была арестована по данному делу и находилась под стражей 8 месяцев и среди населения действительно распространился слух о том, что в убийстве семьи Талыбова повинна Магеррамова. Если бы Каграмонов в самом деле имел намерение жениться на Магеррамовой и Талыбов чинил препятствия этому браку, трудно представить, что только из-за этого Каграмонов организовал бы шайку из 7 человек, куда вошли лица разных профессий и разных возрастов — от 24 до 63 лет.

Не соответствуют материалам дела утверждения суда о хищении преступниками ценностей. Это обстоятельство по делу достаточно не исследовано и не выяснено, исчезли ли из дома Талыбова какие-либо ценности и какие именно.

Из протокола осмотра места происшествия видно, что в доме Талыбова после убийства остались нетронутыми лежать на виду ценные предметы, в том числе ковры, золотые изделия, наличные деньги, отрезы и пр.

Из показаний зятя Талыбова Гасанова Салмана видно, что все вещи Талыбовых находились на месте, за исключением одного платья и одного отреза.

Старший сын Талыбова Ага Али показал, что убийцы из дома никаких ценных вещей не взяли, что среди вещей не доставало одного отреза шелка и одного платка.

Обвинительный приговор суд обосновал на показаниях осужденных Мехтиева и Салимова, данных ими в процессе предварительного следствия. Оба они еще на предварительном следствии отказались от этих показаний при допросе их в органах прокуратуры.

Суд также обосновал свой приговор на показаниях осужденных Мамедовой Биби и Мамедова Ибрагима.

Мамедова в процессе предварительного следствия часто меняла свои показания. При допросе ее 25 ноября 1947 г. она заявила, что давать ложные показания ее научил Салимов.

При последующих допросах, будучи арестованной, Мамедова заявила, что она являлась очевидцем убийства Талыбова, и рассказала, при каких обстоятельствах это происходило.

По словам Мамедовой она вместе со своим мужем Мамедовым Ибрагимом 11 августа вечером пошла в дом Талыбова по личным делам. У ворот она увидела двух человек, один из которых был Салимов. Навстречу им вышла Талыбова и сказала, что самого Талыбова дома

нет. В это время Гусейнов Зейнал и Алиев прыгнули на балкон, схватили Талыбову и отнесли ее в дом. Далее Мамедова заявляет, что она испугалась и хотела бежать, однако ее задержали находившиеся во дворе у Талыбовых Каграмонов, Ганиев и Мехтиев Кербалай. В этот момент Салимов охранял ворота, а Мехтиев Шукюр, Алиев и Гусейнов душили Талыбову.

Когда вернулся домой Талыбов, Каграмонов, Ганиев, Мехтиев, Алиев и Гусейнов схватили его за руки, завязали ему рот, внесли в дом и начали мучить.

После всего этого преступники вернулись обратно во двор и угрозили Мамедовым, чтобы они о случившемся никому не рассказывали, иначе они их тоже убьют.

Показания Мамедовой являются крайне неправдоподобными. Весьма мало вероятно, чтобы преступники, убившие четырех человек, не пощадившие ни старика, ни его жену, оставили в живых двух свидетелей.

Осужденный Мамедов Ибрагим, дававший на предварительном следствии показания, аналогичные показаниям Мамедовой, на суде свои показания изменил. Первоначально Мамедов показал, что из осужденных во дворе Талыбова он узнал только Салимова, Мехтиева Кербалай и Гусейнова. Других он не видел, так как стоял у ворот и не мог их видеть, и что когда они вернулись домой, то его жена не говорила, что она видела там и других лиц, кроме тех, кого видел он.

В дальнейшем же он показал, что и остальные осужденные были во дворе Талыбова, ссылаясь, что об этом рассказывала его жена.

Следствие по делу проведено крайне поверхностно. Неудовлетворительно составлен протокол осмотра места происшествия. Отсутствуют акты медицинского освидетельствования убитых.

Органы предварительного следствия некритически отнеслись к показаниям Мамедовых Ибрагима и его жены Биби Ханум и не произвели следственного эксперимента с

целью установления правдоподобности их показаний и проверки возможности слушать разговор и видеть происходившее с того места, где они якобы стояли.

В процессе предварительного следствия был допрошен оставшийся в живых семилетний сын Талыбова Али Гейдар, который показывал, что вечером он остался один дома. Ночью он проснулся и увидел мужчину, который закрыл его одеялом и велел спать, после чего он заснул, а когда проснулся второй раз, выйдя из комнаты, на террасе увидел двух мужчин, одного высокого, другого низкого, которые также предложили ему пойти спать. В протоколе допроса зафиксировано, что Али Гейдар явно уклонился от ответов. Однако следственные органы не делали никакой попытки допросить мальчика вторично в присутствии родных. Талыбову Али Гейдару не предъявлялись для опознания ни один из осужденных, не задавались ему вопросы, знал ли он раньше тех людей, которых видел в ночь происшествия.

Допрошенный по делу свидетель Сулейманов показал, что 14 августа 1947 г. Каграмонов между 11 и 12 часами ночи был у него. Это обстоятельство подтвердили и другие свидетели, гостившие в это время у Сулейманова.

В отношении Ганиева ряд допрошенных свидетелей, в том числе гр-н Ферхадов, врачи из г. Баку Турч и Печерский подтвердили, что Ганиев 14 августа 1947 г., т. е. в день убийства Талыбовых, находился в г. Баку на расстоянии более 200 километров от г. Кубы.

Осужденный Ганиев в соответствии со ст. 269 УПК АзССР просил суд вызвать дополнительных свидетелей, которые могут подтвердить факт его пребывания с 10 по 15 августа 1947 г. в г. Баку. В частности, просил он вызвать в качестве свидетелей гр-н Кулиева, с которым 14 августа 1947 г. в 9 часов вечера он, Ганиев, говорил по междугороднему телефону, Агаларова, заместителя уполномоченного по заготов-

кам, у которого он, Ганиев, был в 11 час. вечера 14 августа 1947 г. в г. Баку. Однако суд неосновательно и безмотивно отказал Ганиеву в ходатайстве в вызове указанных свидетелей.

Суд не конкретизировал вину каждого в отдельности из осужденных и не указал, какими доказательствами подтверждается совершение преступления каждым из них в отдельности.

На основании изложенного в виду нарушения ст. 316 и п. 1 ст. 402

УПК АзССР, соглашаясь с протестом Генерального Прокурора СССР, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР в отношении Каграмонова, Мехтиева Кербалая, Ганиева, Мехтиева Шукюра, Гусейнова, Алиева, Салимова, Мамедовой и Мамедова отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

16. НЕЗАКОННОЕ, БЕЗ ВЕДОМА АДМИНИСТРАЦИИ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АВТОМАШИНЫ ВЛЕЧЕТ ЗА СОБОЙ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ст. 75¹ УК РСФСР И СООТВЕТСТВУЮЩИМ СТАТЬЯМ УК ДРУГИХ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

Дело Чернова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 27 декабря 1950 г.

По приговору народного суда 1-го участка Ворошиловского района Саратовской области Чернов осужден по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» со взысканием с Чернова 594 р. 50 к. в пользу автоколонны газопровода.

Саратовский областной суд 22 июня 1950 г. приговор оставил в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Чернов признан виновным в том, что, работая шофером в автоколонне газопровода, в сентябре 1949 года по окончании своей работы, по договоренности с председателем колхоза «8 марта» без ведома администрации, перевез на автомашине 25 тонн зерна в счет госпоставок, получив за это 175 кг пшеницы для личных надобностей.

Приговор народного суда и определение областного суда подлежат изменению по следующим основаниям:

Из материалов дела усматривается, что Чернов, без разрешения администрации автоколонны газопровода, в нерабочее время использовал вверенную ему автомашину для перевозки колхозного зерна в счет хлебопоставок, за что получил для личных целей 175 кг пшеницы.

Эти его действия неправильно квалифицированы судом по ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», так как в действиях Чернова отсутствуют признаки незаконного обращения в свою или третьих лиц собственность государственного или общественного имущества.

Чернов виновен в том, что использовал доверенную ему автомашину и без разрешения администрации незаконно перевез на автомашине в корыстных целях 25 тонн колхозного зерна. За эти незаконные действия Чернов подлежит ответственности по ст. 75¹ УК РСФСР, которой прямо предусмотрена ответственность за незаконное использование транспорта.

Исходя из изложенного, Коллегия, соглашаясь с протестом и руководствуясь ст. 66 Закона о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик, определила:

Приговор народного суда и определение областного суда изменить, переквалифицировать действия Чернова со ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г.

«Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» на ст. 75¹ УК РСФСР, назначив ему наказание 3 года лишения свободы без поражения в правах, оставив без изменения взыскание с Чернова в пользу автоколонны газопровода 594 рубля — стоимость эксплуатации автомашины при перевозке зерна.

17. УСТАНОВИВ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛА ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИЕ О НЕДОСТАТКАХ В РАБОТЕ ТОГО ИЛИ ИНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ИЛИ ПРЕДПРИЯТИЯ, СУД ЧАСТНЫМ ОПРЕДЕЛЕНИЕМ ОБЯЗАН ДОВЕСТИ ОБ ЭТОМ ДО СВЕДЕНИЯ ВЫШЕСТОЯЩИХ ОРГАНОВ

Дело Ванеева. Определение Железнодорожной коллегии от 25 марта 1950 г.

Рассмотрев кассационную жалобу Ванеева на приговор окружного суда железнодорожного транспорта, которым он по ст. 111 УК РСФСР осужден к двум годам лишения свободы в общих местах заключения, без поражения в правах, Железнодорожная коллегия установила:

Ванеев признан виновным в том, что, являясь начальником краевого управления Главнефлесбыта, вследствие халатного отношения к своим служебным обязанностям допустил за время с 1 октября 1949 г. по 15 января 1950 г. на подведомственной ему нефтебазе непроизводительный простой цистерн под выгрузкой в количестве 8554 вагоно-часов, за что управлением железной дороги был начислен штраф.

Окружной суд железнодорожного транспорта признал доказанным, что Ванеев не принял надлежащих мер к упорядочению технологического процесса выгрузки нефтепродуктов из цистерн на нефтебазе. Заключив 26 января 1949 г. соглашение с подрядчиком на постройку специальной котельной для подогрева прибывающих под разгрузку цистерн с нефтепродуктами и обязавшись предоставить подрядчику техническую документацию и стройматериалы, он, Ванеев, своевременно не выполнил своих обязательств: не принял мер к обеспечению указанной нефтебазы рабочей силой для

разгрузки цистерн и не снабдил базу пароподогревательными шлангами, отсутствие которых задерживало процесс разгрузки цистерн.

В своей кассационной жалобе Ванеев просит об отмене приговора и о прекращении о нем дела, ссылаясь при этом на то, что за простой цистерн на нефтебазе должен нести ответственность не он, а директор этой базы. Что касается обвинения его в невыполнении плана строительства котельной, то он указывает, что это произошло главным образом по вине подрядчика и Главнефлесбыта. Недостаточное техническое оснащение базы Ванеев относит к вине Главнефлесбыта, который своевременно не обеспечил выполнения его заявок на высылку необходимых материалов для базы.

Ссылаясь на приложенные к жалобе документы, Ванеев указывает, что известное количество простоев цистерн произошло потому, что имели место случаи поступления цистерн западноевропейского образца, не приспособленных к сливу нефтепродуктов в условиях нефтебазы; некоторая часть простоев имела место потому, что на базе были аварии. Ссылаясь на справку нефтебазы, Ванеев считает, что сумма штрафа за простой цистерн в IV квартале 1949 г. и за 15 дней января 1950 г. на 12 тысяч рублей меньше, чем это исчислено управлением дороги и

указано в приговоре. Кроме того, Ванеев указывает на процессуальные нарушения, выразившиеся в том, что в процессе предварительного следствия он не был ознакомлен с заключением технической экспертизы, назначенной для выяснения вопроса о причинах невыполнения срока строительства котельной на нефтебазе.

Кассационная жалоба Ванеева не подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Утверждение Ванеева о том, что ответственность за непроизводительный простой цистерн должен нести директор базы, неосновательно. К делу приложено телеграфное распоряжение заместителя Министра нефтяной промышленности СССР, из которого видно, что Ванеев неоднократно предупреждался Министерством об ответственности за своевременный слив поступающих нефтепродуктов. В этом распоряжении было прямо указано, что на него, Ванеева, в зимний период времени возлагается обязанность непосредственного руководства работой этой нефтебазы. Допрошенные на суде в качестве свидетелей и. о. главного инженера краевого управления Главнефтебита Моругий, начальник товаро-транспортного отдела нефтебазы Тимошин и другие работники нефтебазы, в частности Пташкин, показали, что основной причиной простоя цистерн явилось то, что Ванеев не обеспечил правильной организации работ по сливу нефтепродуктов. Неоднократные обращения к Ванееву за помощью об укомплектовании штата рабочих базы оказывались безуспешными. Ванеев не реагировал на имевшие место на базе факты неорганизованности труда и недисциплинированности среди работников базы, на отсутствие технических приборов для слива и т. п. Поступление цистерн западноевропейского образца, не приспособленных к разгрузке в условиях базы, а также случаи аварии бесспорно вредно отражались на работе базы, но эти обстоятельства не могут иметь решающего значения для объ-

яснения причин больших непроизводительных простоев цистерн. Материалами дела установлено, что невыполнение плана строительства котельной, предначавшейся для парового подогрева прибывающих цистерн, груженых всякими нефтепродуктами, не могло не отразиться на увеличении простоев подвижного состава. Но если даже согласиться с доводами Ванеева о том, что это произошло по вине Главнефтебита, задержавшего высылку технических проектов и не обеспечившего строительство необходимыми стройматериалами, а также из-за плохой работы подрядчика, то и в этом случае его объяснения не могут служить обстоятельством, исключаящим его ответственность за непроизводительные простои цистерн на базе, так как еще осенью 1949 года, став перед фактом срыва плана строительства котельной, Ванеев обязан был принять меры к изысканию других способов для обеспечения своевременного слива цистерн. Между тем, как видно из дела, Ванеев, заключив договор с железной дорогой на аренду двух паровозов, предназначенных для подогрева цистерн, фактически использовал только один паровоз. Материалами дела установлено, что Ванеев как хозяйственник, узко-ведомственно поняв свои задачи, безразлично относился к выполнению государственного плана перевозок и этим самым нанес значительный ущерб государству.

Ссылка Ванеева в кассационной жалобе на допущенное в стадии предварительного следствия нарушение ст. ст. 171—173 УПК РСФСР не может служить основанием к отмене приговора, так как допущенные на предварительном следствии пробы были восполнены на суде. Ему была предоставлена полная возможность для дачи объяснений по существу заключения технической экспертизы.

В силу изложенного, считая приговор окружного суда железнодорожного транспорта обоснованным, но не находя по обстоятельствам дела необходимости применения в от-

ношении Ванеева в качестве меры наказания лишения свободы, Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР определила:

Приговор окружного суда железнодорожного транспорта в отношении Ванеева изменить, назначенное ему наказание — лишение свободы заменить одним годом исправитель-

но-трудовых работ по месту работы с удержанием 25% зарплаты. Жалобу Ванеева оставить без удовлетворения.

Одновременно Железнодорожная коллегия вынесла частное определение о недостатках в работе Главнефтебьита, способствовавших простоям.

18. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН ВВИДУ ПОРОЧНОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ И НАРУШЕНИЯ ст. 311 УПК РСФСР

Дело Сергиенко. Определение Железнодорожной коллегии от 11 ноября 1950 г.

По приговору линейного суда Печорской ж. д., оставленному в силе определением окружного суда Северо-Западного округа, Сергиенко был осужден по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Приговором по настоящему делу установлено, что Сергиенко, будучи начальником паровозного депо ст. Кожва Печорской ж. д., заключил соглашение с паровозным отделением Печорской дороги на производство ремонтных работ водонапорной башни, столовой и других станционных объектов. Оплатив работу, выполненную работниками депо в урочное время, в сумме 7413 руб. из средств депо, Сергиенко присвоил 7714 руб., полученные за эту же работу из паровозного отделения.

Кроме того, Сергиенко признан виновным в том, что он с работницы депо Соломатиной получил взятку за предоставление ей жилой площади.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что приговор линейного суда и определение окружного суда в отношении Сергиенко подлежат отмене по следующим основаниям:

Обвинение Сергиенко в присвоении 7714 руб. и незаконном израсходовании 7413 руб. основано на

заключении эксперта-бухгалтера, который на предварительном следствии утверждал, что Сергиенко «присвоил» 7714 руб. и «растратил» 7413 руб., а всего обратил в свою пользу 15 127 руб.

В судебном же заседании эксперт заявил, что 7413 руб. Сергиенко не растратил, а выплатил не по назначению, в отношении же 7714 руб. пояснил, что некоторые документы, в частности, ведомость № 1164 он не проверял, а сделал подсчет лишь на основании нарядов. На основании такого заключения эксперта, вошедшего в разрешение вопроса о виновности Сергиенко и не давшего обоснованного анализа по денежным операциям, проведенным по данному делу, нельзя прийти к правильному выводу, совершено ли Сергиенко присвоение, какая сумма им присвоена и из чего она складывается.

По делу необходимо провести квалифицированную бухгалтерскую экспертизу, о чем Сергиенко и ходатайствовал в судебном заседании и в чем неосновательно ему было отказано.

Совершенно не исследован порядок составления нарядов на произведенные работы и ведомостей на выплату денег за выполненные работы. Показания Сергиенко о том, что наряды составлялись мастером Зайцевым и им же выполнена значительная часть работы, за которую

ему выплачено 1800 руб., не проведены, и Зайцев в судебное заседание не был вызван.

Молчанов, Дугих и другие лица, допрошенные в судебном заседании, показали, что денег от Сергиенко за ремонтные работы не получали, между тем в деле имеются их расписки в получении денег от Сергиенко.

Признав Сергиенко виновным во взяточничестве, суд не квалифицировал этих действий по соответствующей статье Уголовного кодекса. Помимо этого, суд, нарушив

ст. 311 УПК РСФСР, вышел за пределы предъявленного Сергиенко обвинения, так как получение взятки с Соломатиной ему не вменялось по обвинительному заключению.

В силу изложенного Железнодорожная коллегия определила:

Приговор линейного суда Печорской ж. д. и определение окружного суда Северо-Западного округа в отношении Сергиенко отменить и дело о нем направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

19. В СЛУЧАЕ ОТМЕНЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ЗАСЕДАНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ ДЕЛА СУДЬЯ, УЧАСТВОВАВШИЙ В ВЫНЕСЕНИИ ЭТОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ, НЕ МОЖЕТ ВНОВЬ УЧАСТВОВАТЬ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ЭТОГО ДЕЛА В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ИЛИ СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ

Дело Дено. Определение Водно-транспортной коллегии от 20 декабря 1951 г.

[Извлечение]

Дено, преданный суду по ч. 1 ст. 59^{3в} УК РСФСР, был оправдан приговором линейного суда железнодорожного и водного транспорта острова Сахалина.

Рассмотрев кассационный протест прокурора, Коллегия признала, что приговор в отношении Дено не может быть оставлен в силе и подлежит отмене по следующим основаниям.

19 января 1950 г. под председательством тов. Наумова линейный суд, рассмотрев настоящее дело в подготовительном заседании, вынес определение о прекращении дела производством в отношении Дено за отсутствием в его действиях состава преступления.

По протесту прокурора Сахалинского бассейна определение линейного суда было отменено определением Водно-транспортной коллегии Верховного суда СССР от 25 февраля 1950 г., а дело было передано на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

Применительно к ст. 44 УПК РСФСР судья, участвовавший в вынесении определения о прекращении

дела в подготовительном заседании за отсутствием в действиях обвиняемого состава преступления, в случае отмены этого определения вышестоящим судом не вправе был участвовать при новом рассмотрении дела ни в подготовительном, ни в судебном заседании. Между тем тот же судья — председательствующий по делу тов. Наумов принимал участие в рассмотрении данного дела в подготовительном и судебном заседаниях. Суд вынес Дено оправдательный приговор за отсутствием в его действиях состава преступления, тогда как ранее суд под председательством тов. Наумова вынес определение о прекращении в отношении Дено дела производством по тем же основаниям, т. е. за отсутствием в действиях Дено состава преступления.

Таким образом, суд нарушил требования ст. 44 УПК РСФСР. При этих условиях вынесенный судом приговор нельзя признать правильным, и он в силу п. 1 ст. 415 УПК РСФСР подлежит безусловной отмене, а дело направлению на новое судебное рассмотрение в ином составе судей.

20. НАРУШЕНИЕ ст. 111 КОНСТИТУЦИИ СССР. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН ВВИДУ НАРУШЕНИЯ ЗАКОНА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ И СУДЕБНОМ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛА, А ТАКЖЕ ВВИДУ НЕИССЛЕДОВАННОСТИ СУЩЕСТВЕННЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПО ДЕЛУ

Дело Романюка. Определение Водно-транспортной коллегии от 29 ноября 1950 г.

Романюк признан виновным в том, что он, работая начальником строительно-монтажной конторы № 3 Ростовдонводстроя, преступно-халатно относился к организации и обеспечению своевременной выгрузки груза из барж. Романюк выгрузку производил только в одну смену, а в выходные дни баржи не разгружались. Вследствие указанных причин с мая по 17 сентября 26 барж имели непроизводительный простой, причинивший ущерб в сумме 49 256 р. 80 к.

В кассационной жалобе Романюк просил приговор отменить ввиду допущенных по делу нарушений закона и вследствие поверхностного расследования дела.

Рассмотрев кассационную жалобу, Коллегия нашла, что приговор линейного суда в отношении Романюка подлежит отмене ввиду нарушений по делу требований закона и вследствие неполноты проведенного следствия.

1. Линейным судом допущено явное нарушение прав обвиняемого на защиту. Хотя формально в судебном заседании участвовал назначенный в порядке ст. 55 УПК РСФСР адвокат Кувытченко, но она была лишена возможности изучить дело, так как в ее распоряжении дело находилось не более 30 минут. Таким образом, по делу была нарушена ст. 111 Конституции СССР, согласно которой обвиняемому обеспечивается право на защиту. В данном же случае защитник был поставлен в такие условия, при которых это конституционное право обвиняемого не могло быть реально обеспечено надлежащим образом.

2. Предварительное следствие по делу Романюка проводил следователь Бобринский, и он же выступал в судебном заседании в качестве государственного обвинителя и именовался прокурором. Согласно ст. 49

УПК РСФСР участие прокурора в производстве предварительного следствия не может служить основанием для отвода его в качестве государственного обвинителя по тому же делу в суде. Отсюда, однако, не следует, что следователь, остающийся на занимаемой им должности, вправе по делу, по которому он производил предварительное следствие, выступать в суде в качестве государственного обвинителя и именоваться по данному делу прокурором. Такое совмещение в одном лице функций следователя и прокурора извращает роль прокурора в процессе, в частности, как лица, осуществляющего надзор за следствием, и противоречит ст. 8 УПК РСФСР, согласно которой обвинение на суде поддерживается прокуратурой.

3. Предварительное следствие по делу проведено поверхностно, без надлежащей проверки причин простоя каждой баржи, без выявления действительных виновников и без анализа суммы причиненного ущерба. Следственными органами и судом не проанализированы и не проверены взаимоотношения Ростовдонводстроя с пароходством, тогда как их взаимоотношения регулируются договором и, кроме того, имеется решение Госарбитража в связи с исполнением договора.

Не исследован вопрос о простое барж со специальным грузом, между тем из представленных документов видно, что грузы, прибывшие с оборудованием, должен был разгружать не Романюк, а начальник специализированных работ.

Линейный суд признал, что по вине Романюка причинен ущерб в сумме 49 256 р. 80 к. Между тем из отношения начальника пароходства видно, что в претензионном порядке возвращено штрафа за простой барж 28 834 р. 39 к. Таким образом, сум-

ма ущерба следственными органами и судом была определена неправильно, хотя этот вопрос имеет существенное значение для дела.

4. Суд освободил Романюка от ответственности за простой барж 7 июля и 12 сентября 1950 г. по тем основаниям, что Романюк в это время находился в командировках. К жалобе Романюк приобщил еще ряд документов, из которых видно, что он находился в командировках, а за простой в эти дни он признан судом виновным.

5. При расследовании настоящего дела следственные органы должны учесть документы, приобщенные при дополнительной жалобе, в частности, циркулярные письма заместителей Министра сельского хозяйства СССР и Министра речного флота СССР по вопросам организации пристаней и причалов, а также по при-

емке и разгрузке прибывающих грузов.

По настоящему делу необходимо произвести экспертизу не только по вопросу количества судов и часов простоя, но и для анализа действительных взаимоотношений двух организаций на основании документов, имеющихся в деле и дополнительно представленных как Ростовдонводстроем, так и пароходством.

Только при надлежащем исследовании дела можно будет выявить, по чьей вине имел место простой судов.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 414 и 436 УПК РСФСР, Водно-транспортная коллегия определила:

Приговор в отношении Романюка отменить, а дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. ТРУДОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕЕ ОПЛАТУ ТРУДА НЕ ПО КОЛИЧЕСТВУ ЗАТРАЧЕННОГО ВРЕМЕНИ И КАЧЕСТВУ ВЫПОЛНЕННОЙ РАБОТЫ, ПРОТИВОРЕЧИТ ЗАКОНУ

Определение № 361933 по иску Козловского к базе продовольственного и материально-технического снабжения конторы железнодорожных ресторанов и буфетов Латвийской ж. д. о взыскании 3545 р. 70 к.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 16 декабря 1950 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение народного суда 2-го участка Кировского района г. Риги от 15 ноября 1949 г. и определение Верховного суда Латвийской ССР от 8 декабря 1949 г. по иску Козловского Ивана Андреевича к базе продовольственного и материально-технического снабжения конторы железнодорожных ресторанов и буфетов Латвийской ж. д. о взыскании 3545 р. 70 к. за работу по трудовому соглашению.

Судебная коллегия находит: Козловский И. А. предъявил иск к базе продовольственного и материально-технического снабжения конторы железнодорожных ресторанов и буфетов Латвийской ж. д. о взыскании 3545 р. 70 к. за работу по трудовому соглашению. Народный суд 2-го участка Кировского района г. Риги решением от 15 ноября 1949 г. постановил иски требования Козловского И. А. удовлетворить. Это решение оставлено в силе определением Верховного суда Латвийской ССР от 8 декабря 1949 г.

Соглашаясь с протестом, Коллегия считает, что решение и определение по этому делу подлежат отмене по следующим основаниям:

Предъявляя иск, Козловский согласился на трудовое соглашение, заключенное сторонами 20 апреля 1949 г., по которому он, Козловский, обязался составить выборку и расчет сумм, причитающихся базе с поставщиков в возмещение транспортных расходов. Срок выполнения этой работы определялся ориентировочно в 15 дней. За выполненные работы, предусмотренные трудовым соглашением, база обязана была выплатить Козловскому 4% от взысканных с поставщиков сумм.

Указав в своем исковом заявлении на то, что на основании составленных истцом расчетов база получила с поставщиков 103 642 р. 57 к., истец просил взыскать с ответчика 4% от этой суммы, т. е. 4145 р. 70 к. за минусом 600 руб. полученного ранее аванса.

Ответчик возражал против предъявленного иска, заявляя о том, что расчеты, составленные истцом, оказались неправильными и их пришлось пересоставить, что размер вознаграждения по количеству и качеству выполненных истцом работ не превышает 500—600 руб.

Эти возражения ответчика имели существенное значение, однако ни народный суд, ни Верховный суд Латвийской ССР не принял их во внимание.

Статьей 60 КЗОТ РСФСР предусмотрено, что размер вознаграждения определяется в договорах или повременно, исходя из нормального рабочего дня, или сдельно.

Трудовое соглашение, заключенное между Козловским и базой, предусматривающее оплату труда не по количеству затраченного времени и качеству выполненной работы, а в процентном отношении, является недействительным, поскольку это противоречит закону.

Ссылку в определении Верховного суда Латвийской ССР на то, что в данном случае между сторонами был заключен не трудовой договор, а договор поручения и что поэтому спор между сторонами должен рассматриваться не по нормам трудового законодательства, а по нормам гражданского права, следует признать явно ошибочной.

По договору поручения одна сторона (поверенный) обязуется совершить за счет и от имени другой стороны (доверителя) порученные ей доверителем действия (ст. 251 ГК РСФСР).

Поверенный, следовательно, является представителем своего доверителя и, действуя от его имени, в отношениях с третьими лицами совершает юридические действия (ведение судебных дел, заключение договоров и т. п.).

В данном случае из договора, заключенного сторонами, вовсе не следует, что истец являлся поверенным ответчика. В трудовом соглашении прямо указано, что Козловский выполняет работу по составлению выборок и расчетов, необходимых для последующего предъявления ответчиком претензий к поставщикам о возмещении транспортных

расходов. Из этого следует, что дело суду надлежало разрешить, руководствуясь нормами трудового законодательства.

Постановляя решение о взыскании с ответчика в пользу истца 3545 руб. за произведенную истцом бухгалтерскую работу, суд руководствовался исключительно тем, что соглашением сторон вознаграждение за труд было обусловлено, исходя не из качества выполненной работы и количества затраченного времени, а в процентном отношении к сумме, которая была получена ответчиком в претензионном порядке с поставщиков по расчетам, составленным истцом.

Таким образом, суд формально сослался на соглашение как на основание для удовлетворения иска в размере, заявленном истцом, не проверив, соответствует ли закону тот порядок исчисления вознаграждения за труд, который был предусмотрен соглашением сторон.

При новом рассмотрении дела суду необходимо обсудить возражения ответчика против заявленного иска и установить, в каком размере может быть оплачена работа, выполненная истцом с учетом количества затраченного времени и качества работы.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 2-го участка Кировского района г. Риги от 15 ноября 1949 г. и определение Верховного суда Латвийской ССР от 8 декабря 1949 г. отменить.

Дело передать на новое рассмотрение в Верховный суд Латвийской ССР по первой инстанции с участием прокурора.

2. НЕПРАВИЛЬНЫЙ ОТКАЗ В ИСКЕ О РАСТОРЖЕНИИ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ДОМА, ЗАКЛЮЧЕННОГО В УЩЕРБ ИНТЕРЕСАМ ГОСУДАРСТВА

Определение по делу № 3611213 по иску коммунального отдела исполкома Карловского районного Совета депутатов трудящихся к Игнашину о расторжении договора купли-продажи дома

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 27 де-

кабря 1950 г. протест Председателя Верховного суда СССР на судебные решения и определения по иску ком-

мунального отдела исполкома Карловского райсовета депутатов трудящихся к гр-ну Игнашину Ивану Степановичу о расторжении договора купли-продажи дома.

Судебная коллегия находит: коммунальный отдел исполкома Карловского райсовета депутатов трудящихся предъявил в суде иск к гр-ну Игнашину И. С. о расторжении договора купли-продажи дома, находящегося в г. Карловке, и о выселении Игнашица из этого дома.

Народный суд Карловского района решением от 28 июля 1948 г. иск коммунального отдела удовлетворил.

Полтавский областной суд определением от 14 августа 1948 г. решение народного суда оставил в силе.

По протесту Председателя Верховного суда УССР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда УССР определением от 3 июня 1949 г. отменила решение народного суда и определение областного суда и дело передала на новое рассмотрение.

Народный суд решением от 9 августа 1949 г. отказал коммунальному отделу Карловского райисполкома в иске о расторжении договора и постановил передать дом Игнашину, обязав коммунальный отдел выселить всех лиц, поселенных в спорный дом коммунальным отделом.

Это решение народного суда было отменено Полтавским областным судом и дело принято к производству Полтавского областного суда по первой инстанции.

Решением Полтавского областного суда от 28 октября 1949 г. в иске коммунальному отделу отказано и постановлено спорный дом оставить в пользовании гр-на Игнашина.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене всех судебных решений и определений по делу подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Полтавский областной суд, вынося судебное решение об отказе коммунальному отделу в иске, исходил из того, что договор купли-продажи

дома, заключенный коммунальным отделом с Игнашиным, не противоречит постановлениям правительства УССР, которыми предусмотрена возможность продажи государственных учреждений и предприятиями и местными Советами домов частным гражданам.

Между тем в данном случае, как устанавливается постановлением исполнительного комитета Полтавского областного Совета депутатов трудящихся от 16 июля 1947 г., продажа спорного дома, равно как и ряда других домов, явилась результатом незаконных действий исполкома Карловского райсовета, по постановлению которого находящиеся на балансе местного Совета дома были проданы отдельным лицам по заниженным ценам и тем самым был разбазарен принадлежащий местному Совету жилой фонд.

Таким образом, договор купли-продажи, заключенный Карловским коммунальным отделом с Игнашиным, направлен к явному ущербу для государства, и потому в силу ст. 30 ГК УССР следует признать обоснованным требование истца о расторжении договора.

Вместе с тем, поскольку спорный дом используется под жилое помещение и ответчик Игнашин относится к категории лиц, которым местный Совет обязан предоставить жилую площадь в первую очередь, суду следует разрешить вопрос о возможности сохранения за Игнашиным права пользования частью жилого помещения по договору найма.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, соглашаясь с протестом Председателя Верховного суда СССР, определила:

Отменить все состоявшиеся по настоящему делу судебные решения и определения и дело передать на новое рассмотрение в тот же областной суд в ином составе судей с участием прокурора.

3. НЕПРАВИЛЬНЫЙ ОТКАЗ В ИСКЕ О РАСТОРЖЕНИИ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ДОМА, ЗАКЛЮЧЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРАЙНЕЙ НУЖДЫ ПРОДАВЦА НА КАБАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Определение по делу № 36/1229 по иску Осинцевой и Орищенко к Долгозвягу и Дубровину о расторжении договора купли-продажи дома

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 9 декабря 1950 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение Киевского областного суда от 19 августа 1949 г. и определение Верховного суда УССР от 11 октября 1949 г. по иску Осинцевой и Орищенко к Долгозвягу и Дубровину о расторжении договора купли-продажи дома.

Судебная коллегия находит: Гр-нам Осинцевой, 1879 года рождения, и Орищенко, 1864 года рождения, принадлежало на праве личной собственности семь восьмых домовладения, находящегося в поселке Боярки Киево-Свинтовинского района. Гр-не Осинцева и Орищенко продали принадлежащую им часть домовладения гр-нам Долгозвягу и Дубровину за 20 000 руб. с тем условием, что ответчики берут на себя обязательство пожизненно обеспечивать истец продуктами питания.

Договор сторон был оформлен в нотариальном порядке с указанием денежной оплаты стоимости дома и дополнительным письменным соглашением в части натурального обеспечения продавцов дома продуктами с перечнем названий и количества продуктов, которые покупатели должны ежемесячно доставлять истцам.

Осинцева и Орищенко обратились в суд с заявлением о расторжении договора купли-продажи дома ввиду того, что ответчики не выполняют своего обязательства об обеспечении их продуктами питания.

В судебном заседании ответчики Долгозвяг и Дубровин признали, что стоимость дома выражается более, чем в сумме 20 000 руб., и что они свои обязательства по обеспечению истец продуктами питания не выполнили.

Народный суд отказал истцам в расторжении договора купли-продажи дома и одновременно обязал ответчиков полностью возместить продукты питания, указанные в соглашении, предоставив им рассрочку в доставке продуктов.

Затем, после отмены решения народного суда в результате пересмотра дела в порядке надзора, дело было принято к производству Киевским областным судом по первой инстанции.

Рассмотрев дело в судебном заседании 19 августа 1949 г., Киевский областной суд признал, что ответчики свои обязательства по дополнительному соглашению выполнили, и по этим основаниям в иске гр-нам Осинцевой и Орищенко отказал.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда УССР определением от 11 октября 1949 г. решение областного суда оставила в силе.

Протест Генерального Прокурора СССР об отмене решения Киевского областного суда и определения Верховного суда УССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Суд при разрешении настоящего дела по существу не исследовал всех обстоятельств дела и не установил действительных прав и взаимоотношений сторон, чем нарушил ст. 7, 138 ГПК УССР.

По делу не выяснена действительная стоимость спорного дома.

В решении суда указано, что страховая оценка дома составляет 17 000 руб., между тем в договоре купли-продажи и в страховых свидетельствах за №№ 262, 263 указано, что страховая оценка дома 70 000 руб.

Суд не придал значения этим данным, между тем они имеют существенное значение для разрешения

вопроса о том, не использовали ли покупатели крайней нужды истиц и не является ли договор купли-продажи дома кабальным.

Суд полностью поверил представленным ответчиками распискам и расчетам о предоставлении истицам продуктов питания, не проверив правильности этих документов. Большинство расписок подписано гр-кой Осинцевой, между тем материалами дела установлено, что гр-ка Осинцева разбита параличом и совершенно слепая; она утверждает, что подписывала какие-то бумаги, не видя, что в них написано, поверив заявлению ответчиков, что это доверенности.

Кроме того, следует отметить, что Долгозвяг и Дубровин при первоначальном рассмотрении дела признали, что они своих обязательств по доставке продуктов не выполнили и никаких расписок тогда в суд не представляли, а при рассмотрении дела в областном суде в 1949 году у них уже появились расписки, удостоверяющие факт передачи продуктов.

Суд поверхностно и формально подошел к разрешению дела, не учтя того, что, поскольку истицы в силу своих физических недостатков, престарелого возраста и беспомощного состояния лишены были возможности защищать свои права, суду необходимо было поставить перед органами опеки и попечительства в порядке ст. 66 КЗоБСО УССР

вопрос об установлении попечительства над ними и назначении представителя для защиты их интересов в суде.

Материалы дела свидетельствуют о том, что в основной своей части договор, заключенный между сторонами, является договором передачи дома с условием пожизненного содержания.

Из показаний свидетелей видно, что рыночная стоимость дома истиц составляла в 1945 году около 200 000 руб., истицы же продали свой дом лишь за 20 000 руб. с тем, что остальная часть стоимости будет компенсирована их содержанием.

При этих обстоятельствах следует признать, что договор купли-продажи дома, заключенный между сторонами в соответствии со ст. 33 ГК УССР, должен быть признан недействительным, с последствиями, предусмотренными ст. 151 ГК УССР, как заключенный под влиянием крайней нужды истиц на явно невыгодных для них условиях.

По изложенным обстоятельствам Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение Киевского областного суда от 19 августа 1949 г. и определение Верховного суда УССР от 11 октября 1949 г. и дело передать на новое рассмотрение в Верховный суд УССР по первой инстанции с участием прокурора.

4. ДОГОВОР НА СУММУ СВЫШЕ 500 руб. МОЖЕТ БЫТЬ ДОКАЗЫВАЕМ В СУДЕ ПИСЬМЕННЫМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ, НО НЕ СВИДЕТЕЛЬСКИМИ ПОКАЗАНИЯМИ

Определение по делу № 36/1197 по иску Айвазяна к Коцюбе о взыскании 1224 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 29 ноября 1950 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение народного суда 1-го участка Цалкинского района от 13 июля 1948 г. и определение Верховного суда Грузинской ССР от 23 августа 1948 г. по иску Айвазяна к Коцюбе о взыскании

1224 руб. Судебная коллегия находит: Айвазян предъявил иск к Коцюбе о взыскании 1224 руб. В обоснование иска Айвазян указал, что он передал ответчику на хранение 281 кг картофеля, который истцу не был возвращен ответчиком.

Народный суд 1-го участка Цалкинского района 13 июля 1948 г. иск Айвазяна удовлетворил.

Верховный суд Грузинской ССР определением от 23 августа 1948 г. решение народного суда оставил в силе.

Протест Генерального Прокурора СССР об отмене указанного решения и определения подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Народный суд, удовлетворяя иск Айвазяна, сослался на показания свидетелей.

Между тем согласно ст. 136 ГК Грузинской ССР договор на сумму свыше 500 руб. должен быть совершен в письменной форме, за исключением случаев, предусмотренных законом.

В силу примечания к названной статье ГК Грузинской ССР несоблюдение правила, изложенного в этой статье, лишает стороны права в случае спора сослаться в под-

тверждение договора на свидетельские показания.

Поскольку ответчик отрицает факт получения от истца картофеля на хранение, а истец письменных доказательств в подтверждение этого не представил, у народного суда не было оснований для удовлетворения настоящего иска.

Верховный суд Грузинской ССР не обратил внимания на указанное обстоятельство и необоснованно оставил решение народного суда в силе.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определяет:

Отменить решение народного суда от 13 июля 1948 г. и определение Верховного суда Грузинской ССР от 23 августа 1948 г. и направить дело на новое рассмотрение в Верховный суд Грузинской ССР по первой инстанции с участием прокурора.

5. НЕПРАВИЛЬНОЕ РАССМОТРЕНИЕ ИСКА, ВЫТЕКАЮЩЕГО ИЗ ДОГОВОРА, ЗАКЛЮЧЕННОГО С КОЛХОЗОМ, БЕЗ ПРОВЕРКИ ЗАКОННОСТИ ЭТОГО ДОГОВОРА

Определение по делу № 36/1266 по иску Вортсельского металлургического завода к колхозу имени Молотова о взыскании сена

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 27 декабря 1950 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 1-го участка Сортавальского района от 21 октября 1949 г. и определение Верховного суда Карело-Финской ССР от 20 декабря 1949 г. по иску Вортсельского металлургического завода к колхозу имени Молотова о взыскании 50 тонн сена или его стоимости в сумме 8750 руб.

Судебная коллегия находит: рассмотрев указанное выше дело, народный суд 1-го участка Сортавальского района решением от 21 октября 1949 г. постановил в иске отказать ввиду пропуска срока исковой давности.

Верховный суд Карело-Финской ССР определением от 20 декабря

1949 г. решение народного суда оставил в силе.

Соглашаясь с протестом, Коллегия считает, что решение народного суда и определение Верховного суда Карело-Финской ССР подлежат отмене по следующим основаниям:

Из дела видно, что истцу 15 июля 1947 г. выдан Карело-Финской конторой «Заготсено» наряд № 68 на получение сена в количестве 150 тонн от колхозов Сортавальского района, в том числе от колхоза имени Молотова истец должен был получить 50 тонн сена.

Предъявленный конторой «Заготсено» счет в сумме 26 250 руб. за сено был истцом оплачен, фактически же сена по наряду от колхоза имени Молотова получено не было, и колхоз выдал истцу сохранную расписку.

Ввиду того, что сено в количестве

50 тонн от колхоза истец не получил, им был предъявлен иск к колхозу имени Молотова и к Карело-Финской конторе «Заготсено».

Суд, отказывая в иске за пропуском срока исковой давности, не обсуждал вопроса об уважительности причин пропуска этого срока и по существу не исследовал взаимоотношений сторон.

Между тем одной из причин пропуска исковой давности явились неправильные действия народного суда 1-го участка Сортавальского района, который, получив от Верховного суда Карело-Финской ССР исковое заявление по делу, вместо того, чтобы назначить срок исправления недостатков искового заявления в соответствии со ст. 81 ГПК РСФСР, вернул это исковое заявление истцу.

Суд не потребовал от истца сохранный расписку колхоза, согласно которой колхоз взял на себя обязательство сохранять сено, и не проверил законности этой сделки. Так, судом не выяснено, не была ли этим соглашением оформлена сдача

сена в счет обязательных поставок государству.

Между тем, если соглашением между Вортсельским металлургическим заводом и колхозом имени Молотова была оформлена сдача сена в счет обязательных поставок государству и приемка этого сена колхозом на хранение в то время, как фактически сено по государственной поставке колхозом не сдавалось, сделка сторон, как совершенная в обход закона, должна быть признана недействительной со всеми вытекающими отсюда последствиями согласно ст. ст. 33 и 147 ГК РСФСР.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 1-го участка Сортавальского района от 21 октября 1949 г. и определение Верховного суда Карело-Финской ССР от 20 декабря 1949 г. отменить.

Дело передать на новое рассмотрение в Верховный суд Карело-Финской ССР по первой инстанции с участием прокурора.

6. ЗАЯВЛЕНИЕ ОТВЕЧИКА О ТОМ, ЧТО ПОМЕЩЕНИЕ, ИЗ КОТОРОГО ИСТЕЦ ВЫСЕЛЯЕТ ЕГО, ПОСТРОЕНО ОТВЕЧИКОМ СВОИМИ СИЛАМИ И СРЕДСТВАМИ. ЯВЛЯЕТСЯ СУЩЕСТВЕННЫМ ДЛЯ ДЕЛА И ДОЛЖНО БЫТЬ ПРОВЕРЕНО СУДОМ

Определение по делу № 3611220 по иску Умняшевой к Козлову о выселении

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 9 декабря 1950 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение народного суда 4-го участка Ленинского района Московской области от 4 октября 1949 г., на определение Московского областного суда от 27 октября 1949 г. по иску Умняшевой к Козлову о взыскании задолженности по квартирной плате и о выселении.

Судебная коллегия находит: Умняшева предъявила в суде иск о взыскании с Козлова задолженности по квартирной плате за занимаемое ответчиком жилое помещение в строении, находящемся на

принадлежащем истце земельном участке.

Решением Московского областного суда от 27 ноября 1947 г. было постановлено взыскать с ответчика Козлова в пользу истицы Умняшевой задолженность по квартирной плате за три года в сумме 1313 руб., а в иске о выселении Козлова отказано.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 22 декабря 1947 г. указанное решение Московского областного суда оставлено в силе.

В связи с тем, что ответчик Козлов и после решения суда квартирную плату не вносил, истица Умняшева вновь обратилась в суд с

иском о выселении Козлова, со взысканием с него квартирной платы в сумме 250 руб.

Рассмотрев это дело, народный суд 4-го участка Ленинского района решением от 4 октября 1949 г. иск Умняшевой удовлетворил и постановил взыскать с Козлова 250 руб. квартирной платы и выселить его из занимаемого жилого помещения.

Определением Московского областного суда от 27 октября 1949 г. это решение народного суда оставлено в силе.

Судебная коллегия находит, что все состоявшиеся судебные решения и определения, вынесенные по обоим указанным делам, подлежат отмене по следующим основаниям:

Признавая ответчика Козлова квартиросъемщиком у истицы Умняшевой, суд игнорировал утверждения Козлова в том, что занимаемое им помещение принадлежит ему и было возведено им по соглашению с истицей.

Из материалов дела усматривается, что ответчик Козлов с 1935 года проживал в доме истицы Умняшевой в полуподвальном помещении и вносил ей, собственнику дома, квартирную плату из расчета 50 руб. в месяц.

Впоследствии, в 1940 году, Умняшева, по утверждению Козлова, уступила ему часть своего земельного участка, на котором он своими силами и средствами возвел спорное помещение, где с семьей и проживает до настоящего времени.

Заявление Козлова, что спорное

помещение было возведено им, находит подтверждение в том, что ответчик привлекался за самовольное строительство к ответственности. Это подтвердил ряд свидетелей в судебном заседании. Кроме того, Козлов представил суду расписки рабочих в получении с него денежных сумм за произведенные работы по строительству указанного помещения.

К протесту Генерального Прокурора СССР приобщена расписка Умняшевой от 1 октября 1940 г., из которой усматривается, что она разрешила Козлову на ее земельном участке возвести жилое помещение.

При разрешении настоящего дела суд не учел того обстоятельства, что Умняшева вплоть до 1946 года никаких претензий к Козлову не предъявляла и обратилась с иском лишь тогда, когда добилась регистрации спорной постройки на свое имя, а до этого истица, очевидно, собственником указанной постройки себя не считала.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Все состоявшиеся судебные решения и определения по двум делам — по иску Умняшевой Н. Н. к Козлову Ф. М. о взыскании задолженности по квартирной плате и о выселении — отменить, объединить эти дела в одно производство и передать на новое рассмотрение по первой инстанции в Московский областной суд с участием прокурора и представителя коммунального отдела.

7. РАЗДЕЛ ДОМА МЕЖДУ СОВЛАДЕЛЬЦАМИ В НАТУРЕ НЕ ВЛЕЧЕТ ЗА СОБОЙ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ВЫСЕЛЕНИЯ СЪЕМЩИКА ЖИЛОЙ ПЛОЩАДИ

Определение № 36/1198 по иску Демидовой к Мартыновой о выселении

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 9 декабря 1950 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Владимирского областного суда от 24 ноября 1949 г. и на определение

Верховного суда РСФСР от 13 октября 1950 г. по иску Демидовой А. Т. к Мартыновой А. В. о выселении.

Судебная коллегия находит: истица Демидова обратилась в суд с иском о выселении ответчицы Мар-

тыновой со всеми совместно с ней проживающими лицами из принадлежащей ей, истице, части дома, находящегося в г. Владимире.

Народный суд 3-го участка г. Владимира решением от 9 ноября 1949 г. иск Демидовой удовлетворил, и это решение Владимирский областной суд определением от 24 ноября 1949 г. оставил в силе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения народного суда и определения областного суда отклонила.

Председатель Верховного суда СССР принес протест о пересмотре дела в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного суда СССР.

Соглашаясь с доводами, изложенными в протесте, Судебная коллегия Верховного суда СССР признает, что как решение народного суда, так и последующие определения за неисследованностью дела подлежат отмене.

Требования о выселении семьи ответчицы заявлены по тем основаниям, что занимаемая ею часть дома по праву собственности принадлежит истице. Из дела видно, что истица в г. Владимире не проживала, а имела постоянное жительство в г. Сталинграде; по приезде в г. Владимир она поселилась в том же доме, где проживает и ответчица, на площади своего брата и сестры, являющихся также владельцами этого дома. Иск о выселении ответчицы предъявлен после того, когда между участниками общей собственности был произведен раздел дома в натуре, по которому истице выделена в пользование спорная площадь.

Согласно п. 10 постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г. суд может вынести решение о выселении нанIMATEЛЯ и о передаче жилой площади в пользование владельца дома только в тех случаях, когда с момента заключения договора жилищные или семейные условия владельца дома

изменились и когда по обстоятельствам дела суд признает, что помещение действительно необходимо для личного проживания владельца дома и совместно с ним живущих членов семьи, не имеющих жилой площади или имеющих жилую площадь, явно недостаточную по своим размерам. Следовательно:

Пункт 10 постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г. хотя и предусматривает возможность выселения квартиросъемщиков из домов, принадлежащих отдельным гражданам на праве личной собственности, по мотивам нуждаемости собственника в жилом помещении, однако лишь в исключительных случаях.

По настоящему делу таких исключительных обстоятельств не установлено, так как истица в настоящее время жилой площадью обеспечена. То обстоятельство, что по разделу дома между участниками общей собственности истица получила помещение, занимаемое семьей ответчицы, не может служить основанием для выселения ответчицы тем более, что закрепление за истицей несвободной площади преследовало цель добиться выселения семьи ответчицы.

При разрешении данного дела нельзя не учесть и того, что ответчица вселилась на спорную площадь много лет назад как член семьи собственника дома в связи с выходом замуж за брата истицы, ныне умершего, причем вместе с ответчицей проживает ее сын — внук бывшего собственника дома, который в этом доме родился и вырос.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 3-го участка г. Владимира от 9 ноября 1949 г., определение Владимирского областного суда от 24 ноября 1949 г. и определение Верховного суда РСФСР от 18 октября 1950 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение по первой инстанции во Владимирский областной суд.

8. НАРУШЕНИЕ СУДОМ ст. 32 ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦИК И СНК СССР ОТ 17 ОКТЯБРЯ 1937 г.

*Определение по делу № 36/1135 по иску треста
к Гороховой о выселении*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 4 ноября 1950 г. протест Генерального Прокурора СССР на определение Верховного суда РСФСР от 27 июня 1950 г. по иску треста «Мясохладопромстрой» к Гороховой о выселении.

Судебная коллегия находит:

Решением Московского областного суда от 26 мая 1950 г. постановлено выселить Горохову из квартиры № 9 дома № 1 по 2-му Некрасовскому проезду со всеми совместно с ней проживающими лицами, обязать трест «Мясохладопромстрой» предоставить Гороховой другую, годную для жилья площадь.

Верховный суд РСФСР определением от 27 июня 1950 г. решение народного суда оставил в силе, но исключил из решения суда указание на то, что трест «Мясохладопромстрой» обязан предоставить Гороховой другую жилую площадь.

Соглашаясь с протестом, Коллегия считает, что определение Верховного суда РСФСР в части указания на то, что Горохова подлежит выселению без предоставления ей другой жилой площади, является неправильным и подлежит отмене по следующим основаниям:

Из дела видно, что спорная жилая площадь была предоставлена в 1930 году брату ответчицы Горохо-

ву С. С. в связи с его работой в тресте «Консервстрой». В 1940 году брат ответчицы был освобожден от работы вследствие ликвидации треста. Ответчица проживала на спорной площади совместно с братом как член его семьи.

Поскольку брат ответчицы прекратил работу в тресте «Консервстрой» по не зависящим от него причинам, будучи уволен по сокращению штатов, то выселение лиц, проживающих на спорной площади в качестве членов семьи Горохова, может быть произведено только в порядке ст. 32 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г.

То обстоятельство, что Горохов С. С. в дальнейшем выбыл со спорной площади, значения для данного дела не имеет, поскольку, как указано выше, трудовую связь с трестом, предоставившим Горохову жилую площадь, он утратил в связи с ликвидацией треста.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Определение Верховного суда РСФСР от 27 июня 1950 г. в части указания на то, что Горохова подлежит выселению без предоставления другой жилой площади, отменить и оставить в силе решение Московского областного суда от 26 мая 1950 г.

9. НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПРИЗНАНО ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ УСЫНОВЛЕНИЕ, ПРОИЗВЕДЕННОЕ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОБ УСЫНОВЛЕНИИ

*Определение № 36/1062 по иску Финансового управления
Военного министерства к Прилепской Е. Е. об отмене
усыновления*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 25 ноября 1950 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение

Минского областного суда от 15 апреля 1950 г. и определение Верховного суда Белорусской ССР от 9 мая 1950 г. по иску Финансового управления Военного министерства

СССР к Прилепской Е. Е. о признании недействительным усыновление ребенка.

Судебная коллегия находит:

Военнослужащий Журавлев М. Н. 21 ноября 1947 г. обратился в исполком Минского районного Совета депутатов трудящихся с заявлением, в котором просил вынести решение об усыновлении им и его женой Прилепской Е. Е. ребенка Карабанова Евгения.

Журавлев состоял в зарегистрированном браке с гр-кой Журавлевой А. Н., и Прилепская не являлась его женой. В заявлении было указано, что ребенок остался без родителей.

Решением исполкома Минского районного Совета депутатов трудящихся просьба Журавлева М. Н. была удовлетворена, и на основании этого решения исполкома бюро записей актов гражданского состояния 29 ноября 1947 г. выдало свидетельство об усыновлении Карабанова Евгения, в котором указывалось, что усыновителями его являются Журавлев М. Н. и Прилепская Е. Е. Усыновленному было присвоено отчество и фамилия Журавлева.

В октябре 1948 года Журавлев М. Н. умер, после его смерти его жене гр-ке Журавлевой А. Н. была назначена пенсия. Одновременно гр-ка Прилепская обратилась в Финансовое управление Военного министерства СССР за назначением пенсии и единовременного пособия на усыновленного ею и Журавлевым М. Н. ребенка Евгеня.

Считая, что усыновление Журавлевым М. Н. и Прилепской Е. Е. ребенка было произведено с нарушением закона, Финансовое управление Военного министерства СССР обратилось в суд с иском об отмене усыновления.

Минский областной суд решением от 15 апреля 1950 г. в иске отказал.

Верховный суд БССР определенном от 9 мая 1950 г. решение Минского областного суда оставил в силе.

Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия считает, что решение и определение по настоящему делу подлежат отмене по следующим основаниям:

Материалами дела установлено, что Журавлев М. Н. дал неправильные сведения исполкому Минского районного Совета депутатов трудящихся о себе, указав, что Прилепская является его женой, и о ребенке, пояснив, что ребенок якобы не имеет родителей, тогда как он имеет молодых здоровых родителей: установлено, что матерью ребенка является дочь гр-ки Прилепской, а отцом — гр-н Карабанов, плативший алименты на содержание ребенка в пользу матери ребенка.

В соответствии со ст. 74 Кодекса законов о браке, семье и опеке БССР никто не может быть усыновлен двумя или более лицами, за исключением случая усыновления супругами, причем при усыновлении кого-либо лицом, состоящим в браке, требуется согласие другого супруга.

Эти требования закона были нарушены при усыновлении Евгения Карабанова. Прилепская не являлась женой Журавлева и поэтому не могла быть записана наряду с Журавлевым усыновителем ребенка. В то же время жена Журавлева — Журавлева А. Н. не давала согласия на усыновление ребенка, и о состоявшемся усыновлении ей ничего не было известно.

Поскольку усыновление было произведено с нарушением правил, предусмотренных законодательством об усыновлении, и при введении органов опеки в заблуждение, оно не может быть признано действительным.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение Минского областного суда от 15 апреля 1950 г. и определение Верховного суда БССР от 9 мая 1950 г. отменить. Дело для нового рассмотрения передать в Верховный суд БССР по первой инстанции с участием прокурора.

10. В СЛУЧАЕ НЕСОБЛЮЖДЕНИЯ НАРОДНЫМ СУДОМ ПО ДЕЛУ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА ПРАВИЛ ПО ПРИМИРИТЕЛЬНОМУ ПРОИЗВОДСТВУ ВЫШЕСТОЯЩИЙ СУД, НА РАССМОТРЕНИЕ КОТОРОГО ПОСТУПИЛО ДЕЛО, ДОЛЖЕН ОТМЕНИТЬ ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАРОДНОГО СУДА ОБ ОКОНЧАНИИ ДЕЛА И ПРЕКРАТИТЬ ПРОИЗВОДСТВО ПО РАСТОРЖЕНИЮ БРАКА, ВОЗВРАТИВ ДЕЛО В НАРОДНЫЙ СУД ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ЗАКОНОМ (п. 5 постановления Пленума Верховного суда СССР от 16 сентября 1949 г.)

Определение по делу № 36/1174 по иску Петухова к Петуховой о расторжении брака

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 25 ноября 1950 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение народного суда Калевалского района Карело-Финской ССР и определение Верховного суда Карело-Финской ССР по иску Петухова С. П. к Петуховой Е. Ф. о расторжении брака.

Судебная коллегия находит:

Петухов С. П. обратился в народный суд Калевалского района Карело-Финской ССР — по месту своего жительства — с заявлением о расторжении брака с Петуховой Е. Ф.

Народный суд, производя проверочные действия, предусмотренные ст. 5 инструкции НКЮ СССР от 27 ноября 1944 г., направил исковой материал в народный суд по месту жительства супруга-ответчика в г. Барнаул, однако этот исковой материал был возвращен в народный суд Калевалского района с указанием, что Петухова в Барнауле не проживает.

Народный суд Калевалского района вынес определение о прекращении дела производством по тем основаниям, что истец не указал точного адреса ответчицы.

3 марта 1950 г. этот же народный суд вынес определение об окончании дела производством в народном суде за непримирением супругов, хотя ответчица в суд не вызывалась и это дело подлежит рассмотрению по месту жительства ответчицы, а не истца.

После этого определения Петухов обратился с иском о расторжении брака в Верховный суд Карело-Финской ССР.

Верховный суд Карело-Финской ССР 30 августа 1950 г. вынес определение о передаче дела на рассмотрение в Алтайский краевой суд по месту жительства ответчицы.

Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия считает, что все состоявшиеся по делу определения подлежат отмене по следующим основаниям.

Согласно ст. 2 инструкции НКЮ СССР от 27 ноября 1944 г. «О порядке рассмотрения судами дел о расторжении брака» дела о разводе рассматриваются по месту жительства ответчика, если супруги проживают раздельно.

Как видно из дела, ответчица проживает в г. Барнауле Алтайского края по Большой Олонской ул., д. № 30, и, следовательно, данное дело подлежит рассмотрению соответствующим участком народного суда г. Барнаула.

Прекращение дела народным судом Калевалского района по тем основаниям, что истец не указал суду точного адреса ответчицы, было произведено неправильно, так как в этом случае суд должен был лишь возвратить истцу исковое заявление для надлежащего оформления, а не прекращать дело производством.

Неправильно поступил народный суд, когда 3 марта 1950 г. вынес определение об окончании рассмотрения дела в суде за непримирением супругов, тогда как ответчица в суде отсутствовала.

В соответствии с п. 3 постановления Пленума Верховного суда СССР от 16 сентября 1949 г. «О судебной практике по делам о расторжении брака» в случае несоблюдения народным судом правил по примирительному производству вышестоя-

щий суд, на рассмотрение которого поступило дело, — в данном случае Верховный суд Карело-Финской ССР, — не вызывая сторон, должен был отменить определение народного суда Калевалского района от 3 марта 1950 г. об окончании дела и прекратить у себя производство по расторжению брака, возвратив дело в народный суд для выполнения требований, предусмотренных законом. Однако Верховный суд Карело-Фин-

ской ССР направил дело в Алтайский краевой суд для рассмотрения по существу.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Все состоявшиеся по делу определения отменить и дело направить для рассмотрения в соответствующий участок народного суда г. Барнаула по месту жительства Петуховой Е. Ф.

11. НУЖДАЮЩИЙСЯ НЕТРУДОСПОСОБНЫЙ СУПРУГ ИМЕЕТ ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ОТ ДРУГОГО СУПРУГА, ЕСЛИ ПОСЛЕДНИЙ, ПО ПРИЗНАНИЮ СУДА, В СОСТОЯНИИ ОКАЗЫВАТЬ ЕМУ ПОДДЕРЖКУ

Определение по делу № 36/1144 по иску Посоховой к Посохову о взыскании средств на содержание

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 11 ноября 1950 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Верховного суда АзССР от 10 декабря 1949 г. по иску Посоховой В. А. к Посохову В. М. о взыскании средств на ее содержание.

Судебная коллегия находит:

Посохова В. А. предъявила иск к своему мужу Посохову В. М. о взыскании средств на свое содержание по тем мотивам, что она является инвалидом II группы и материально нуждается.

Народный суд 1-го участка Ворошиловского района г. Баку решением от 3 ноября 1949 г. постановил взыскивать с ответчика в пользу истицы по 150 руб. в месяц, начиная с 3 октября 1949 г. и до переосвидетельствования истицы врачебно-трудовой экспертной комиссией.

Верховный суд АзССР определением от 10 декабря 1949 г. решение народного суда отменил и дело производством прекратил.

Это определение Верховного суда АзССР является неправильным и в соответствии с протестом Председателя Верховного суда СССР подлежит отмене по следующим основаниям:

Верховный суд АзССР отменил решение народного суда и прекратил дело производством по тем основаниям, что стороны хотя и состоят в

зарегистрированном браке с 1936 года, но совместную жизнь в 1940 году прекратили, а свидетельство о нетрудоспособности выдано Посоховой только 15 июня 1949 г.

Такое определение является неправильным.

В силу ст. 26 Кодекса законов о браке, семье и опеке АзССР нуждающийся нетрудоспособный супруг имеет право на получение содержания от другого супруга, если последний, по признанию суда, в состоянии оказывать ему поддержку, независимо от того, когда и при каких обстоятельствах нуждающийся супруг стал нетрудоспособным.

Такая поддержка нуждающегося нетрудоспособного супруга не может быть ограничена определенным сроком, и лишь после развода, в силу ст. 30 Кодекса законов о браке, семье и опеке АзССР, право нуждающегося супруга на получение содержания от бывшего супруга сохраняется в течение одного года. В данном же случае брак между супругами не расторгнут, и суд правильно удовлетворил иски требования Посоховой.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить определение Верховного суда АзССР от 10 декабря 1949 г. и оставить в силе решение народного суда от 3 ноября 1949 г., которым иск удовлетворен.

12. ЕСЛИ ВОПРОС О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА С ЛИЦОМ, ПРИЗНАННЫМ ДУШЕВНОБОЛЬНЫМ, СВЯЗАН С ВОПРОСОМ О РАЗДЕЛЕ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ, ТО СУД ДОЛЖЕН ИЗВЕСТИТЬ СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ОПЕКУНСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НА ПРЕДМЕТ НАЗНАЧЕНИЯ ОПЕКИ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ЛИЧНЫХ И ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ СУПРУГА-ОТВЕТЧИКА

Определение по делу № 36/1248 по иску Старкова к Старковой о расторжении брака

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 23 декабря 1950 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Верховного суда РСФСР от 26 мая 1949 г. по иску Старкова Н. Н. к Старковой В. А. о расторжении брака.

Судебная коллегия находит:

Истец Старков обратился в суд с заявлением о расторжении брака с ответчицей Старковой по тем мотивам, что ответчица является душевнобольной.

Приняв это дело к своему производству, в соответствии с п. 16-а инструкции НКЮ СССР от 27 ноября 1944 г. Адыгейский областной суд решением от 28 апреля 1949 г. иск Старкова о расторжении брака удовлетворил и одновременно возложил на истца обязанность выплачивать на содержание ответчицы в течение года $\frac{1}{4}$ часть заработной платы ежемесячно. Кроме того, суд взыскал со Старкова в пользу ответчицы половину стоимости совместно нажитого имущества.

По кассационной жалобе истца, оспаривавшего возложение на него обязанности выплачивать ответчице средства на содержание, Верховный суд РСФСР определением от 26 мая 1949 г. решение областного суда отменил и производство по делу прекратил за нарушением судом требований п. 16-а инструкции НКЮ СССР от 27 ноября 1944 г.

Протест Председателя Верховного суда СССР подлежит удовлетворению. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР считает, что решение Адыгейского областного суда о расторжении брака Старковых по существу вынесено правильно и оснований

для отмены этого решения в части расторжения брака не имеется.

Выводы Верховного суда РСФСР о том, что Адыгейский областной суд неправильно принял к своему производству и рассмотрел дело на основании п. 16-а инструкции НКЮ СССР от 27 ноября 1944 г., нельзя признать обоснованными.

Из имеющихся в деле материалов и из дополнительных документов устанавливается, что ответчица Старкова страдает хронической душевной болезнью, исключающей возможность ее личного участия в судебном заседании при рассмотрении дела.

Делая выводы о возможности рассмотрения дела о расторжении брака Старковых в общем порядке, Верховный суд РСФСР учитывал лично написанное Старковой заявление в адрес Адыгейского областного суда. Между тем это обстоятельство не могло служить основанием для вывода о дееспособности ответчицы, так как из дополнительных материалов дела усматривается, что указанное заявление она писала в период некоторого улучшения состояния ее здоровья, после чего ответчица вновь была помещена в психиатрическое лечебное заведение, где и находится по настоящее время.

Что же касается решения областного суда о взыскании с истца средств на содержание ответчицы и в части раздела общего имущества сторон, то в этом случае суд допустил неправильное применение норм Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР и нарушение постановления Пленума Верховного суда СССР от 16 сентября 1949 г.

Областной суд обязал истца выплачивать ответчице средства на со-

держание в размере $\frac{1}{4}$ части заработной платы, тогда как такая норма взыскания установлена лишь при взыскании средств на содержание детей. В данном же случае суду следовало, разрешая вопрос о взыскании средств на содержание в соответствии со ст. ст. 14—16 КЗоБСО, определить ежемесячные платежи в твердой денежной сумме с учетом материального положения супруга-плательщика.

В отношении раздела общего имущества супругов, поскольку ответчица лишена возможности защищать свои интересы, суду в соответствии с п. 7 постановления Пленума Верховного суда СССР от 16 сентября 1949 г. необходимо было привлечь к делу опекуна Старковой, а если опека над ней не была учреждена, то предварительно раз-

решить этот вопрос через соответствующее опекуновское учреждение.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Определение Верховного суда РСФСР от 26 мая 1949 г. отменить, а решение Адыгейского областного суда от 28 апреля 1949 г. в отношении расторжения брака Старкова Н. Н. со Старковой В. А. оставить в силе. Решение же Адыгейского областного суда о взыскании со Старкова в пользу Старковой средств на содержание и о разделе их общего имущества отменить и дело в этой части передать на новое рассмотрение в Архангельский областной суд по месту жительства Старковой.

13. ПРИСУТСТВУЮЩИЙ В МЕСТЕ ОТКРЫТИЯ НАСЛЕДСТВА НАСЛЕДНИК СЧИТАЕТСЯ ПРИНЯВШИМ НАСЛЕДСТВО, ЕСЛИ В УСТАНОВЛЕННЫЙ СРОК НЕ СДЕЛАЕТ ЗАЯВЛЕНИЯ ОБ ОТКАЗЕ ОТ НАСЛЕДСТВА

Определение по делу № 361935 по иску Абдуллаевой и Рахманова о признании права собственности на дом и о выселении Шариповой

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 29 ноября 1950 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение Верховного суда Узбекской ССР от 21—22 сентября 1949 г. по иску Абдуллаевой М. и Рахманова Г. о признании права собственности на дом и выселении Шариповой О. и Сайрамова.

Судебная коллегия находит:

Истцы Абдуллаева и Рахманов предъявили иск о признании за ними права собственности на дом, оставшийся после смерти Мухомоджаевой.

Решением Верховного суда Узбекской ССР от 21—22 сентября 1949 г. за Абдуллаевой и Рахмановым признано в порядке наследования право лишь на часть дома, в иске же о признании права на другую часть дома, состоящую из одной комнаты, передней и террасы, а также о выселении из этого поме-

щения Шариповой с членами ее семьи отказано. Равным образом отказано в иске Шариповой о признании за ней права собственности на занимаемую ею часть дома и постановлено передать эту часть дома райкомхозу, предложив Октябрьскому райжилотделу заключить с Шариповой и Сайрамовым договор о сдаче помещения в наем.

По протесту Генерального Прокурора СССР дело подлежит пересмотру по следующим основаниям:

Решение Верховного суда Узбекской ССР в части, касающейся передачи помещения в распоряжение жилищных органов, а также и в части отказа истцам в иске о признании за ними права собственности на весь дом не может быть признано правильным.

Из материалов дела видно, что все домовладение принадлежало на праве личной собственности Ахмадходжаеву, умершему в 1915 году.

Затем дом перешел в собственность его жены Мухоходжаевой, которая в нем проживала с дочерью Абдуллаевой и ее сыном Рахмановым.

В 1933 году по решению жилищных органов в одну часть дома был поселен Турсунов со своей женой Шариповой и дочерью, а впоследствии на эту же площадь поселился зять Шариповой Сайрамов. В 1944 году Мухоходжаева умерла, и в доме остались проживать Абдуллаева и Рахманов.

Суд на основании ст. 433 ГК УзбССР часть домовладения как выморочное имущество передал райкомхозу Октябрьского района, отказав истцам в иске о признании за ними права собственности на эту часть дома.

Между тем применение ст. 433 ГК УзбССР в данном случае является неправильным.

После смерти матери Мухоходжаевой истцы, находящиеся в месте открытия наследства и проживающие в доме, приняли наследственное имущество.

При таком положении неполучение истцами надлежаще оформленного свидетельства в нотариальных органах не может служить основанием для лишения их права наследования (ст. 429 ГК УзбССР).

Нельзя признать правильной и ссылку в решении суда на пропуск истцами срока на предъявление иска, предусмотренного ст. 44 ГК УзбССР.

Решение жилищных органов о вселении ответчиков на указанную площадь не создало для последних права личной собственности на это помещение; поэтому истцы, являясь владельцами всего дома, принятого в порядке наследования, не лишены права на предъявление иска о выселении квартирантов.

В данном случае иск был предъявлен к Шариповой и Сайрамову о выселении по мотивам нуждаемости истцов в жилой площади, а потому этот иск суд должен был рассмотреть в соответствии с требованием п. 10 постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение Верховного суда Узбекской ССР от 21—22 сентября 1949 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в Верховный суд Узбекской ССР по первой инстанции в другом составе судей с участием прокурора.

14. СМЕШАННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ УВЕЧЬЕМ, МОЖЕТ БЫТЬ ПРИМЕНЕНА ТОЛЬКО ПРИ УСЛОВИИ, ЕСЛИ БУДЕТ ДОКАЗАНО, ЧТО ВРЕД ВОЗНИК НЕ ТОЛЬКО В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕПРАВИЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИЧИНИВШЕГО ВРЕД, НО И ВСЛЕДСТВИЕ ГРУБОЙ НЕБРЕЖНОСТИ ИЛИ ГРУБОЙ НЕОСТОРОЖНОСТИ САМОГО ПОТЕРПЕВШЕГО

Определение № 36/1305 по иску Мусикяна к Управлению Закавказской ж. д. о возмещении ущерба

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 6 января 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Верховного суда Грузинской ССР от 8 февраля 1950 г. по иску Мусикяна Георка Григорьевича к Управлению Закавказской ж. д. о возмещении ущерба.

Судебная коллегия находит: Мусикян и Нерсесян работали в качестве слесарей в Ленинанском паровозном депо. Выполняя распоряжение администрации по ремонту мазутного бака паровоза, они поднялись с керосиновой лампой на непромытый мазутный бак, ввиду чего произошел взрыв, в результате которого Нерсесян был убит, а ис-

тец Мусикян получил увечье и утра- тил общую и профессиональную трудоспособность на 100%.

В связи с увечьем Мусикян предъявил иск к Управлению Закавказской ж. д. о возмещении ущерба.

Народный суд 3-го участка Сталинского района г. Тбилиси решением от 24 декабря 1949 г. постановил взыскать с Управления Закавказской ж. д. в пользу Мусикяна разницу между зарплатой к моменту увечья и пенсией ежемесячно по 849 р. 30 к. и одновременно 7943 р. 80 к.

Верховный суд Грузинской ССР, признав наличие смешанной ответственности, изменил решение народного суда, ввиду чего, снизив присужденную сумму на 50%, обязал ответчика выплачивать истцу ежемесячно до изменения состояния его здоровья по 424 р. 65 к. и обязал ответчика уплатить одновременно 3971 р. 90 к.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене определения Верховного суда Грузинской ССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Верховный суд Грузинской ССР, признав смешанную ответственность сторон, не указал в определении в чем же конкретно выразилась грубая небрежность истца Мусикяна,

которая давала бы право применить по данному иску п. 12 постановления Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1949 г. о признании смешанной ответственности за причиненный вред.

Между тем, как это видно из материалов дела, виновность администрации депо в причинении увечья истцу и гибели Нерсисяна установлена приговором линейного суда Закавказской ж. д. Из приговора видно, что мастер Ленинанканского депо Акоюн, допустивший производство ремонта мазутного бака в ненадлежащих условиях, за преступно-халатное отношение к своим обязанностям осужден к лишению свободы сроком на один год.

Таким образом, народный суд правильно в соответствии со ст. 413 ГК Грузинской ССР признал ответственной за увечье администрацию депо, и у Верховного суда Грузинской ССР не было оснований для изменения решения народного суда.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить определение Верховного суда Грузинской ССР от 8 февраля 1950 г. и оставить в силе решение народного суда 3-го участка Сталинского района г. Тбилиси от 24 декабря 1949 г., которым иск Мусикяна о дополнительном возмещении вреда удовлетворен.

15. УДОВЛЕТВОРЕНИЕ СУДОМ ИСКОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ БЕЗ ПРОВЕРКИ ОБОСНОВАННОСТИ ЗАЯВЛЕННОГО ИСКА

Определение № 36/1251 по иску Малашкина к артели инвалидов «Мянсс» о взыскании 4450 руб. авторского гонорара

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 23 декабря 1950 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 2-го участка Дзержинского района г. Вильнюса от 24 мая 1949 г. и определение Верховного суда Литовской ССР от 13 июня 1949 г. по иску Малашкина Павла Платоновича к артели

инвалидов «Мянсс» о взыскании 4450 руб. авторского гонорара.

Судебная коллегия находит: Малашкин, являясь должностным лицом Литкоопинсоюза, предложил подведомственной ему артели «Мянсс» заключить трудовое соглашение, по которому он должен составить сборник рецептур спецтехнологии качественных показателей и описание способов изготовления широкого ас-

сортимента по хлебобулочным изделиям. Трудовым соглашением 15 сентября 1948 г. было обусловлено, что артель уплачивает составителю этого сборника по 1500 руб. за каждый авторский лист.

В мае 1949 года Малашкин предъявил в суде иск о взыскании с артели «Мянсс» 4450 руб. за составленный им сборник, указав, что таковой содержит 4,3 авторских листа и согласно договору артель обязана заплатить ему 6450 руб., но, поскольку 2000 руб. артель уплатила, оставшуюся сумму он просил взыскать в судебном порядке.

Рассмотрев данное дело, народный суд 2-го участка Дзержинского района г. Вильнюса решением от 24 мая 1949 г. искивые требования Малашкина удовлетворил.

Верховный суд Литовской ССР определением от 13 июня 1949 г. решение народного суда оставил в силе.

Соглашаясь с протестом, Коллегия считает, что решение народного суда и определение Верховного суда Литовской ССР подлежат отмене по следующим основаниям:

Соглашением сторон было оговорено, что работа, выполненная истцом, считается принятой после у-

тверждения техничеко-экспертной комиссией. Однако такой комиссии никто не создавал, и истец представил лишь отзывы знакомых ему лиц, никем не уполномоченных давать оценку сборнику, составленному истцом. Согласно письменным объяснениям этих лиц (Туминского и Семенгуковой) они были введены Малашкиным в заблуждение. К тому же из имеющихся документов усматривается, что истец якобы выдал за свой труд инструкции и рецептуру, изданные Министерством пищевой промышленности СССР.

При этих обстоятельствах дела следует признать, что суд удовлетворил искивые требования Малашкина, не проверив в достаточной степени обоснованность заявленного им иска.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 2-го участка Дзержинского района г. Вильнюса от 24 мая 1949 г. и определение Верховного суда Литовской ССР от 13 июня 1949 г. отменить.

Дело передать на новое рассмотрение в Верховный суд Литовской ССР по первой инстанции с участием прокурора.

6. ВОПРОС ОБ ОТМЕНЕ УСЫНОВЛЕНИЯ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ РАЗРЕШЕН В СУДЕ В ПОРЯДКЕ ОСОБОГО ПРОИЗВОДСТВА

Определение № 36/1199. Дело по заявлению Живорова Н. Я. об установлении факта прекращения усыновления

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 9 декабря 1950 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение народного суда Половинского района Курганской области по заявлению Живорова Н. Я. об установлении факта прекращения усыновления.

Судебная коллегия находит: В августе 1942 года Живоров Н. Я. и его жена Лушникова А. В. с обо-

юдного согласия усыновили Гольмана Геннадия, рождения 1937 г., с присвоением ему фамилии Живорова. В декабре 1946 года Геннадий Живоров был определен в детдом, в феврале 1947 года Живоров Н. Я. прекратил брачные отношения с Лушниковой А. В.

В мае 1948 года Лушникова взяла Геннадия из детского дома и в июле 1949 года предъявила к Живорову иск о взыскании алиментов на содержание ребенка. Искивые

требования Лушниковой народным судом Саткинского района Челябинской области 5 сентября 1949 г. были удовлетворены.

После состоявшегося решения суда о взыскании с Живорова алиментов он в январе 1950 года обратился в суд с заявлением об установлении факта, что усыновление им ребенка фактически прекращено.

Народный суд Половинского района Курганской области 19 января 1950 г. вынес определение, которым признан тот факт, что усыновление ребенка Живоровым фактически прекращено с 1 декабря 1946 г.; в связи с этим суд обязал загс оформить прекращение усыновления.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене определения народного суда подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Согласно ст. 66 Кодекса законов о браке, семье и опеке любым лицом или учреждением может быть возбужден в судебном порядке иск об отмене усыновления, если этого требуют интересы ребенка.

В соответствии с п. 22 инструкции Наркомпроса РСФСР, Нар-

комздрава РСФСР, Наркомюста РСФСР, утвержденной СНК РСФСР 8 апреля 1943 г. (СП РСФСР 1943 г. № 3, ст. 24), при рассмотрении в суде этого рода дел обязательно привлекается районный (городской) отдел народного образования или здравоохранения в качестве третьего лица.

Следовательно, усыновление в судебном порядке может быть отменено лишь по иску о том лица или учреждения, а не в порядке установления факта прекращения усыновления.

По указанным выше мотивам народный суд неправильно рассмотрел в порядке особого производства заявление Живорова об установлении факта прекращения усыновления.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Определение народного суда Половинского района Курганской области от 19 января 1950 г. отменить и дело об установлении факта прекращения усыновления, рассмотренное судом в порядке особого производства, производством прекратить.

17. НЕОБОСНОВАННЫЙ ОТКАЗ В ИСКЕ ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ДОМА ИЗ ОПИСИ

Определение по делу № 36/1221 по иску Чейшвили об исключении имущества из описи

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 9 декабря 1950 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение народного суда 3-го участка г. Кутаиси от 18 февраля 1950 г. и определение Верховного суда Грузинской ССР от 21 марта 1950 г. по иску Чейшвили к отделению связи об исключении из описи имущества.

Судебная коллегия находит:

Чейшвили в 1949 году в период своей работы в отделении связи в должности заведующего отделением

совместно с другими лицами растратил государственные средства, за что был осужден с возмещением ущерба в сумме 23 000 руб.

В связи с этим у гр-ки Чейшвили Е. Ф., матери осужденного, были описаны дом и мебель.

Чейшвили Е. Ф. предъявила в суде иск об исключении из описи имущества.

Народный суд 3-го участка г. Кутаиси 18 февраля 1950 г. иск удовлетворил в части исключения из описи мебели, а в иске об исключении из описи дома отказал.

Верховный суд Грузинской ССР определением от 21 марта 1950 г. решение народного суда оставил в силе.

По протесту Генерального Прокурора СССР решение народного суда и определение Верховного суда Грузинской ССР в части отказа в иске Чейшвили об исключении из описи дома подлежат отмене по следующим основаниям:

Вынося решение об отказе истце в иске об исключении из описи дома, суд мотивировал этот отказ тем, что дом был приобретен истцей в 1940 году на средства, добытые преступным путем ее сыном в период его работы в тресте железнодорожных буфетов в 1939—1940 гг., за что он был осужден в 1941 году на 5 лет лишения свободы и наказание отбыл.

Указанные доводы суда не подкреплены доказательствами и требуют проверки.

Истица утверждает, что спорный дом ею приобретен в 1940 году на

средства, вырученные от продажи дома, полученного ею по наследству после смерти мужа, и на средства, вырученные от реализации сельскохозяйственных продуктов. Утверждение существенное, но нуждающееся в дополнительной проверке судом.

По заявлению Чейшвили Е. Ф. сын ее вместе с ней не проживал.

В материалах дела нет приговора суда об осуждении сына истицы в 1941 году за присвоение и растрату государственных средств.

В силу изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 3-го участка г. Кутаиси от 18 февраля 1950 г. и определение Верховного суда Грузинской ССР от 21 марта 1950 г. в части отказа Чейшвили Е. Ф. в иске об исключении из описи дома отменить и в отмененной части дело передать на новое рассмотрение в Верховный суд Грузинской ССР по первой инстанции с участием прокурора.

18. НЕПРАВИЛЬНЫЙ ОТКАЗ В ПРИЕМЕ ИСКА К СУДЕБНОМУ РАССМОТРЕНИЮ

Определение по делу № 36/1249 по иску Астраханской лесоперевалочной базы «Главтехснабнефть» к Управлению Каспийского сухогрузного морского пароходства о взыскании штрафа за неподачу тоннажа

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 23 декабря 1950 г. протест Председателя Верховного суда СССР на постановление народного судьи 3-го участка Ворошиловского района г. Баку от 19 ноября 1949 г. и постановление заместителя Председателя Верховного суда АзССР от 13 июня 1950 г. по иску Астраханской лесоперевалочной базы «Главтехснабнефть» к управлению пароходства «Каспфлот» о взыскании штрафа за неподачу тоннажа.

Судебная коллегия находит:

Астраханская лесоперевалочная

база «Главтехснабнефть» предъявила иск к Управлению Каспийского морского пароходства («Каспфлот») о взыскании 14 221 руб. штрафа за неподачу тоннажа в 1948 году.

Народный судья 3-го участка Ворошиловского района г. Баку своим единоличным постановлением от 19 ноября 1949 г. отказал в приеме искового заявления.

Заместитель Председателя Верховного суда АзССР своим единоличным постановлением от 13 июня 1950 г. оставил жалобу истца без удовлетворения, а исковой материал вместе с другим материалом по иску того же истца к тому же

ответчику о взыскании 148 199 р. 06 к. штрафа за неподачу тоннажа в 1949 году вернул истцу.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене постановлений народного судьи и заместителя Председателя Верховного суда АзССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Исковые материалы по обоим искам не приняты к производству по тем основаниям, что истец не приобщил документы, подтверждающие согласованность заявок о подаче тоннажа, график подачи судов и акты о неподаче судов.

Постановление судьи следует признать неправильным, так как в соответствии с указаниями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного суда СССР от 29 января 1942 г. № 3/7/у, в этом случае следовало предложить истцу в назначенный срок представить в суд указанные документы как доказательства, необходимые для разрешения спора.

Равным образом может служить основанием к отказу в приеме искового заявления и в рассмотрении дела по существу и факт непредставления истцом названных доказательств после срока, данного судом на их представление, так как согласно ст. 81 ГПК АзССР такой

отказ может последовать лишь в том случае, если исковое заявление подано без соблюдения требований, изложенных в ст. ст. 76 и 78 ГПК АзССР.

Единоличное постановление заместителя Председателя Верховного суда АзССР от 13 июня 1950 г. является также неправильным.

Поскольку на отказ народного судьи в приеме искового заявления поступила частная жалоба, она подлежала рассмотрению в Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда АзССР (ст. 14 Закона о судоустройстве СССР, союзных и автономных республик).

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить единоличное постановление народного судьи 3-го участка Ворошиловского района г. Баку от 19 ноября 1949 г. и единоличное постановление заместителя Председателя Верховного суда АзССР от 13 июня 1950 г. об отказе в приеме исковых заявлений Астраханской лесоперевалочной базы «Главтехснабнефть» по вышеуказанным двум делам и направить их на рассмотрение по существу в Верховный суд АзССР по первой инстанции с участием прокурора.

19. ОТМЕНА СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ КАК ОСНОВАННОГО НА ПОКАЗАНИЯХ СВИДЕТЕЛЕЙ, ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ В ИСХОДЕ ДЕЛА

*Определение по делу № 36/1164 по иску прокуроров
о выселении Мацевских*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 25 ноября 1950 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 2-го участка г. Даугавпилса от 19 октября 1948 г. по иску прокурора к Мацевской Веронике Константиновне о выселении и на решение народного суда 2-го участка г. Даугавпилса от 16 декабря 1948 г. и определение Верховного

суда Латвийской ССР от 10 февраля 1949 г. по иску прокурора к Мацевскому Валерию и Мацевской Леоноре о выселении.

Судебная коллегия находит: в мае 1948 года прокурор г. Даугавпилса в интересах гр-на Спивака Ю. Г. в порядке ст. 2 ГПК предъявил иск к Мацевской Веронике Константиновне о выселении ее из квартиры по мотивам невозможности совместного проживания.

Решением народного суда 2-го участка г. Даугавпилса от 19 октября 1948 г. было постановлено выселить Мацневскую со спорной площади на том основании, что ответчица своим поведением создает невозможные условия для совместного с ней проживания в квартире.

В декабре 1948 года прокурор г. Даугавпилса предъявил в порядке ст. 2 ГПК иск о выселении детей Мацневской В. К. — Мацневского Валерия и Мацневской Леоноры.

В заявлении прокурор указал, что из-за невозможности совместного проживания с Мацневской В. К. гр-н Спивак из квартиры выехал, а ранее занимаемую им комнату заняла гр-ка Бурова П. Ф.; что еще не выехавшая по решению суда из квартиры Мацневская В. К., а также ее дети Валерий и Леонора своим поведением делают для гр-ки Буровой невозможным совместное проживание и что Бурова лишена возможности пользоваться входом в квартиру, а также кухней и подвергается со стороны ответчиков оскорблениям.

Рассмотрев это дело, народный суд 2-го участка г. Даугавпилса решением от 16 декабря 1948 г. постановил выселить Мацневских Валерия и Леонору.

Верховный суд Латвийской ССР определением от 10 февраля 1949 г. решение народного суда оставил в силе.

Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия считает, что решение народного суда и определение Верховного суда Латвийской ССР по обоим делам подлежат отмене по следующим основаниям:

Решение народного суда от 19 октября 1948 г. о выселении Мацневской В. К. вынесено в отсутствие прокурора, предъявившего данный иск. На судебное заседание был вызван только гр-н Спивак, в интересах которого предъявлен иск, и ответчица Мацневская. Свидетели как со стороны истца, так и со стороны от-

ветчицы также не были вызваны судом.

Решение народного суда от 16 декабря 1948 г. о выселении членов семьи Мацневской В. К., т. е. дочери Леоноры и сына Валерия, вынесено при отсутствии доказательств, которые бы свидетельствовали, что ответчики создают Буровой невозможные условия для совместного проживания в квартире.

По этому делу была допрошена в качестве свидетеля гр-ка Бурова, которая по существу является истцом, причем в своих объяснениях она указывала, что скандалы в квартире имели место со стороны матери ответчиков, а не со стороны ее детей, которых суд постановил выселить.

Никаких других свидетелей, которые могли бы подтвердить, какие взаимоотношения имели место между Буровой и ответчиками, по делу суд не допрашивал.

Не выяснил суд также другого существенного вопроса, на каких условиях в спорной квартире проживал Спивак, а затем Бурова. Из жалоб ответчиков видно, что Спивак и Бурова являлись временными жильцами и самостоятельного права на комнату, где эти лица проживали, они не имели.

При новом рассмотрении дела суду надлежит тщательно исследовать вопрос о взаимоотношениях сторон и выяснить, обоснованно ли был предъявлен к ответчикам иск о выселении по мотиву невозможности совместного проживания.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определяет:

Решение народного суда 2-го участка г. Даугавпилса от 19 октября 1948 г. и от 16 декабря 1948 г., а также определение Верховного суда Латвийской ССР от 10 февраля 1949 г. отменить.

Оба дела объединить в одно производство и передать на новое рассмотрение в Верховный суд Латвийской ССР по первой инстанции.

20. ВОЗРАЖЕНИЯ СТОРОНЫ, ИМЕЮЩИЕ СУЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ДЕЛА, ДОЛЖНЫ БЫТЬ ИССЛЕДОВАНЫ СУДОМ

*Определение по делу № 36/1117 по иску Букановой
к Борисовой о взыскании 15 000 руб.*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 28 октября 1950 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение Московского областного суда от 6 июля 1950 г. и определение Верховного суда РСФСР от 1 августа 1950 г. по иску Букановой (Заневской) к Борисовой о взыскании 15 000 руб.

Судебная коллегия находит:

Буканова предъявила к Борисовой иск о взыскании 15 000 руб., заявив, что эта сумма была получена 22 мая 1947 г. Борисовой в долг по расписке.

Московский областной суд 6 июля 1950 г. исковые требования Букановой о взыскании с Борисовой 15 000 руб. удовлетворил.

Верховный суд РСФСР решение Московского областного суда оставил в силе.

Соглашаясь с протестом Генерального Прокурора СССР, Судебная коллегия считает, что дело подлежит пересмотру по следующим основаниям:

В данном деле возник спор о подлинности расписки, на которую в доказательство исковых требований ссылалась Буканова. По делу была произведена графическая экспертиза, установившая, что на расписке, написанной рукой истицы, имеется подпись, которая принадлежит ответчице. Это заключение эксперта, не присутствовавшего в заседании суда, и послужило основанием для удовлетворения иска.

Однако Борисова категорически отрицает получение денег от Букановой, допуская возможность использования истицей бланка с подписью Борисовой, и заявляет, что у нее не было никакой необходимости занимать у Букановой деньги, так как они не требовались и у нее имелись деньги на сберегательной книж-

ке в сумме 8000 руб., в чем суд убедился, обзрев сберегательную книжку.

Эти возражения ответчицы не были исследованы судом при рассмотрении дела, хотя они имели существенное значение.

Допрошенные по делу свидетели показали:

Чернова: «Буканова является моей сестрой. Я могу подтвердить, что ответчица деньги не брала. Буканова при мне брала в доме Борисовой бланки с росписью (подписью) Борисовой».

Свидетели Пряхина и Елисеева заявили о том, что между сторонами были враждебные отношения, что исключало возможность взаимных одолжений.

К протесту Генерального Прокурора СССР приобщено заявление сестры истицы Ульяновой, в котором сообщается, что Буканова расписку подделала.

Не выяснен судом и вопрос о том, почему Буканова, менее грамотная, текст и дату расписки выполнила собственноручно, а не предоставила это сделать ответчице.

Даты снятия денег Букановой с ее сберегательной книжки совпадают в основном с датами платежей за часть домовладения, приобретенного истицей в поселке Николаевском от гр-на Друганова.

Все эти обстоятельства подлежат проверке при новом рассмотрении данного дела.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение Московского областного суда от 6 июля 1950 г. и определение Верховного суда РСФСР от 1 августа 1950 г. отменить и дело для нового рассмотрения передать в тот же областной суд с участием прокурора.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Определения коллегий Верховного суда СССР по уголовным делам	1
Определения коллегий Верховного суда СССР по гражданским делам	25

Редактор **А. А. ВОЛИН**

Издатель: Государственное издательство юридической литературы,
Москва, Таганская ул., Товарищеский пер., 19. Тел. Ж-2-46-67.

А-0823. Сдано в произв. 10/II 1951 г. Подписано к печати 8/III 1951 г.
Уч.-изд. л. 3,97. Бумага 70×108¹/₁₆=1,5 бумажных=4,11 печатных листа
Зак. 135. Тираж 35000. Цена 1 р. 50 к.

Технический редактор **Е. Н. Косарева**

13-я типография Главполиграфиздата при Совете Министров СССР.
Москва, Гарднеровский пер., 1а.